

Добровольно проклятые

Автор:

[Лена Тимошенко](#)

Добровольно проклятые

Елена Александровна Обухова

Наталья Васильевна Тимошенко

Секретное досье. Новые страницы #4

В маленькой чешской деревушке найдена мумия. Большое событие для ученого мира, если бы не одно «но»: накануне этот человек еще был жив. Местные связывают убийство с легендой о бескудах – существах, похожих на вампиров, но добровольно принявших на себя проклятие. Команда Дворжака отправляется на расследование и обнаруживает, что происходящее до странного напоминает сюжет книги писательницы Марины Врановой... Стоит ли искать ответы в романах, наполненных ужасами, или бороться с происходящим известными методами, предстоит решить исследователям необъяснимого.

Наталья Тимошенко

Добровольно проклятые

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

17 июля 2004 года, г. Москва

Мелодия преследовала ее с самого утра. Тренькала в голове, стоило только отвлечься, простенькая и незамысловатая, но вместе с тем трогательная и завораживающая. Она словно звала куда-то или предупреждала о чем-то, но Ольга решительно не понимала, откуда она могла взяться. Звук походил на игру музыкальной шкатулки, в детстве у бабушки была такая, но мелодия из нее звучала совсем иная. Ольга ее хорошо помнила. А откуда взялась эта – не могла даже предположить. Из телевизора? Теперь она много его смотрит, но совсем не обращает внимания на то, что он показывает.

Лето в Москве выдалось не очень жарким. Если не сказать – холодным. Июнь в своей переменчивости больше походил на середину весны: температура днем то опускалась ниже отметки в десять градусов, то поднималась выше двадцати. Июль поначалу выглядел более многообещающе, но на деле температурные колебания лишь сдвинулись на пять градусов, а в остальном природа все никак не могла определиться: то ли сейчас лето, то ли все еще весна.

Последние пару дней казалось, что все наладилось и вот-вот начнется настоящая жара, столь проклинаемая одними горожанами и обожаемая другими. Но, увы, небо снова затянули тучи, грозящие пролиться холодным дождем в любую минуту, столбик термометра вновь никак не мог добраться даже до отметки в двадцать градусов, а ветер гнал по спине толпу испуганных мурашек у того, кто не успел перестроиться на новую реальность после без малого тридцатиградусной жары.

Ольга вот не успела: выскочила из дома в одной тонкой футболке и теперь ужасно мерзла, но домой все равно идти не торопилась. Торчала на улице под окнами некогда любимой кофейни и запивала приторно сладкой колой еще более сладкую дешевую булку, с тоской заглядывая в окна. Еще совсем недавно она могла позволить себе прийти в эту кофейню и поднять настроение хорошим итальянским кофе самой правильной в мире обжарки и парой небольших утонченных десертов. И может быть, даже бокалом вина. Ей всегда нравилось итальянское, как бы муж ни пытался приучить ее к французскому.

«Бывший муж», – напомнила себе Ольга, мрачней еще больше.

С самого начала лета ее настроение соответствовало переменчивой погоде. Настолько, что порой становилось страшно: а не связана ли последняя с первым? Кажется, так было в каком-то фильме: девушка плакала – и из-за этого шел дождь.

Вот и последние три дня это подтверждали. Еще вчера она почти летала на крыльях, уверенная в том, что вот-вот жизнь изменится. Через знакомого удалось подсунуть свой роман редактору в крупном издательстве. Знакомый утверждал, что книга у Ольги захватывающая и ее обязательно возьмут в печать. А там и до остальных дело дойдет. Тогда она наконец сможет доказать и себе, и бывшему мужу, что чего-то стоит и без него.

Но вот сегодня пришел ответ: «К сожалению, сейчас мы не можем предложить вам издание вашей рукописи».

Прозвучало как приговор. Именно поэтому Ольга после работы – довольно бессмысленной и низкооплачиваемой – не торопилась домой. Потому что своего дома у нее нет и никогда не было: сначала из родительского она переехала в квартиру мужа, а уйдя от него, вернулась к маме. Думала, что ненадолго, но вскоре оказалось, что найти работу, которая позволит оплачивать хотя бы комнату, ей не под силу. А мама вот уже полгода пребывала на грани истерики.

– Как ты могла от него уйти? Что у тебя в голове? Прекрасный человек, отлично зарабатывает. Не пьет, не бьет, не гуляет – чего тебе, дурехе, еще нужно? Кому ты теперь в свои тридцать три нужна будешь?!

Ольга в ответ молчала. Молчала и ела, судорожно ища выход из сложившейся ситуации. Одно она знала точно: выхода через вход – то есть возвращение к бывшему мужу – для нее не существует. Она скорее выйдет в окно, если станет совсем уж плохо.

Кто подбросил ей идею попытаться издать свои романы, она уже не помнила, но стать известной писательницей на какое-то время стало для Ольги главной надеждой. И вот теперь эта надежда умерла. Поэтому она сидела напротив некогда любимой кофейни, пойти в которую теперь не могла себе позволить, и ела булку, запивая ее колой. В качестве замены терапевтическим кофе и пирожному. И слушала тренькающую мелодию, навязчиво крутящуюся в голове.

– У вас тут не занято? – неожиданно поинтересовался подошедший к скамейке мужчина.

На нем был хороший костюм вроде тех, что носил ее муж. И сам мужчина казался таким же ухоженным, только лет на пятнадцать старше.

Ольга безразлично пожала плечами и даже сделала невнятное движение, как будто пыталась подвинуться и освободить ему больше места, но она и так сидела с краю, на скамейке спокойно могло поместиться еще как минимум два человека.

– Тяжелый день? – с улыбкой поинтересовался мужчина, садясь рядом.

Рядом, а не на другом конце скамейки. Ольге стало немного неуютно. Он что, с ней заигрывает? Да он вдвое ее старше! Или она уже настолько плохо выглядит? Нет, она, конечно, немного поправилась, пока заедала стресс от развода булочками, но не может же все быть настолько плохо?

Или может?

«Кому ты теперь в свои тридцать три нужна?» – голос матери прозвучал в голове так реально, что Ольга даже обернулась: не стоит ли та где поблизости?

– Вы не думайте, я не маньяк какой, – тем временем улыбнулся мужчина. – Просто у меня сегодня на редкость удачный день, так и хочется с кем-нибудь этим поделиться. Дочь вот родила утром, а днем я сделку заключил такую, что теперь могу подарить им с мужем квартиру побольше, все-таки третий ребенок. И с женой отдыхать обязательно съездим, она так давно жужжит мне про Париж!

Он рассмеялся, и Ольга улыбнулась в ответ. Нет, едва ли флиртующий мужчина станет рассказывать о внуках и жене, мечтающей о Париже...

– Повезло вам, – отозвалась она, немного расслабившись. – А у меня действительно все неважно складывается.

– Поссорились с... близким человеком? – предположил мужчина, машинально скользнув взглядом по ее рукам и, видимо, в последний момент заменивший «мужа» на «близкого человека».

Ольга разозлилась. Неужели даже на незнакомца она производит впечатление клуши, у которой нет других интересов, кроме мужика? Ее это особенно разозлило, потому что последние тринадцать лет это было чистой правдой: муж был средоточием ее мира и кроме него и его жизни она не знала других интересов.

Исключение составляли романы, которые она писала от скуки.

– Нет, мне отказали в издательстве, – отчеканила она, просто чтобы дать ему понять: у нее есть какое-то дело. Пусть она пока в нем и не преуспела. – Я предложила им свой роман, но они не готовы его опубликовать.

– О, вот как? Так вы писательница?

– Пока лишь условная, – вздохнула Ольга, делая глоток колы. Булка успела закончиться.

– И много романов вы уже написали? – поинтересовался мужчина.

– Закончен у меня один, но есть много черновиков... Их, конечно, нужно доводить до ума... Ну, то есть отредактировать, что-то подправить...

– Сколько?

– Десять.

– Хм-м-м... – протянул он, потирая пальцем гладко выбритый подбородок. – А в каком жанре?

– Там всякое намешано... – смутилась Ольга. – Немного романтики, немного ужасов, немного приключений... Есть расследования преступлений... Есть мистика... Всякое, короче. Надо, наверное, убрать мистику, – задумчиво добавила она. – Чистые детективы пользуются бо?льшим спросом.

– Нет-нет, ни в коем случае, – замахал руками мужчина. – Вам нужно писать так, как вы чувствуете, иначе ничего не выйдет.

– Да оно и так ничего не выходит, – фыркнула Ольга.

– И вы готовы переделать все в угоду издателям и читательскому спросу?

– Почему нет? – удивилась Ольга. – Буду с вами честна: мне просто очень нужны деньги. И очень нужно кем-то стать.

– А на что еще вы готовы ради этого? – каким-то странным тоном поинтересовался незнакомец.

– Да на все! – брякнула Ольга.

И непроизвольно поежилась от порыва холодного ветра. Он оказался каким-то особенно ледяным, как будто из могилы дохнуло.

«Странная ассоциация, – подумала Ольга, – но нужно запомнить».

– Возможно, я смогу вам помочь, – улыбнулся мужчина. – Но давайте продолжим этот разговор в другом месте. Вы совсем замерзли.

Ольга снова недоверчиво покосилась на него. Мужчина улыбался и излучал доброжелательность. Когда-то он наверняка был очень красив, но годы неумолимо отнимали у него привлекательность.

– А давайте, – неожиданно для себя согласилась она.

Какая, к черту, разница? Что она теряет? Невинность давно потеряна, а больше у нее никогда ничего своего и не было.

Незнакомец неожиданно проворно вскочил со скамейки и сделал приглашающий жест в сторону припаркованной неподалеку машины. В машине ждал молодой молчаливый водитель. Мужчина ничего ему не сказал, но тот тронулся, едва захлопнулись дверцы, словно точно знал, куда нужно ехать.

Ольге вновь стало не по себе, но их поездка долго не продлилась: машина припарковалась у новой, шикарной на вид многоэтажки где-то в центре.

Подъезд с консьержем, лифт, как в американском кино про дорогой отель. И квартира где-то под самой крышей. Одна на весь этаж.

В гостиной, больше похожей на зал музея или комнату во дворце, где по ошибке поставили современный кожаный диван, Ольга почувствовала себя ужасно неуютно. Мужчина в хорошем костюме сюда вписывался. Ее бывший муж сюда вписался бы. А она сама – в дешевой футболке и турецких джинсах, купленных на распродаже, – не очень. От предложения сесть Ольга отказалась, а от бокала вина – нет. На трезвую голову находиться здесь было совершенно невыносимо.

– Десять романов – это хороший задел, – заметил мужчина, протягивая ей бокал, в который легко могла поместиться, наверное, целая бутылка вина, но темно-бордовая жидкость, похожая на кровь, плескалась в нем на донышке. – Этого хватит на два года: шесть выпустим в первый, еще четыре во второй. Ваша задача: за это время написать еще столько же.

Ольга, увлеченная разглядыванием картин и позолоченных рам зеркал, испуганно повернулась к нему.

– Десять романов за два года? Да я эти десять писала последние десять лет!

– Придется ускориться, – усмехнулся мужчина. – Ничего, набьете руку. Вы же хотите стать звездой? И на все ради этого готовы? Так вот, я могу сделать вас звездой. Но и вам придется приложить усилия.

Он прошелся по комнате, перекатывая в бокале вино. Оставался на ногах то ли просто за компанию, то ли чтобы быть на одном с ней уровне. Подошел к высокому комоду и картинно оперся о него локтем.

– Кто вы? Я думала, вы бизнесмен, а не издатель.

– Я бизнесмен. И меценат. Люблю, знаете ли, поддерживать людей искусства. Но лишь тогда, когда это можно будет превратить в еще один бизнес-проект.

– Вы в глаза не видели мои романы, – заметила Ольга, делая нервный глоток. Большой такой глоток, от которого терпкое густое вино моментально ударило в голову. – Это не искусство. Так, развлечение.

– Искусство развлечения – тоже искусство, – возразил он. – Мне не нужно читать ваши романы, чтобы поверить в вас. Достаточно того, что вы сами в себя верите.

– Вы ошибаетесь, – возразила Ольга.

– Я никогда не ошибаюсь, – отрезал мужчина. – Вы отправили роман в издательство. Вы огорчились, когда вам отказали. Значит, в глубине души уверены, что он достоин издания. Вы верите в себя. Вам лишь нужна помощь. И поверьте, когда есть материал, умение и деньги, раскрутить можно что угодно.

Ольга сделала еще один глоток вина. Уверенность незнакомца снова заражала ее оптимизмом. Если весь подвох в том, что ей нужно писать быстрее и больше, то она это как-нибудь переживет.

Она подошла к нему и почти скопировала его позу, глядя в глаза. Вино горячило кровь, сердце стучало все быстрее.

– Что еще нужно от меня? – прямо спросила Ольга, готовая к любой сделке.

– Писать, много и интересно. И быть готовой к публичности. Как минимум похудеть и привести себя в порядок. Как давно вы в последний раз были в парикмахерской?

Эти слова заставили ее опустить глаза, к щекам прилила кровь. Да, она и сама знала, что в последние полгода ужасно запустила себя.

– С этим проблем не будет, – заверила она, цепляясь взглядом за шкатулку, стоящую на комод.

Она немного выбивалась из общего стиля оформления и буквально манила к себе. Ключик на боку намекал, что это музыкальная шкатулка. В голове моментально снова затренькала привязчивая мелодия. Ольга не удержалась: дотянулась до шкатулки рукой и подняла крышку.

Да, это была она, та самая мелодия. Сердца словно коснулась холодная рука, слегка сжала, мешая ему биться.

Откуда? Как мелодия именно этой музыкальной шкатулки попала в ее голову? Ольга была абсолютно уверена, что никогда раньше не встречала этого мужчину и не приходила к нему в гости. Во всем этом было что-то дьявольское, напоминающее сюжеты ее книг.

Зачарованная, она молча наблюдала за тем, как внутри шкатулки откуда-то поднялось небольшое основание и закрутилось вокруг своей оси, словно на нем предполагалась какая-то фигурка, но потерялась.

Мужчина, в свою очередь, наблюдал за ней, Ольга чувствовала его взгляд.

– Что-то еще? – поинтересовалась она, не отрывая взгляда от шкатулки. – Где-то надо будет подписать кровью?

– Что вы! – рассмеялся мужчина. – Обычных чернил хватит.

– Как вас хоть зовут?

Он неторопливо достал из кармана визитку и протянул ей. На ней значилось: «Безликий Дмитрий Валентинович». От фамилии почему-то тоже повеяло могильным холодом.

– А что означает «K13»? – поинтересовалась Ольга, разглядывая визитку.

– Ковен Тринадцати.

– И что это значит?

– Ничего особенного. Шутка. Просто шутка. Для своих.

10 июля 2016 года, 21:05 (20:05 по Мск)

д. Хабрувка, Чешская Республика

Дверь дома с грохотом распахнулась, и из нее пулей вылетела полноватая темноволосая женщина лет тридцати пяти. Тихо ругаясь себе под нос, она запахнула на груди растянутый кардиган и торопливо пошла прочь. Дверь же, стукнувшись о стену, снова закрылась. Но ненадолго. Не прошло и трех секунд, как она распахнулась вновь и на пороге появился высокий бородатый мужчина, лицо которого кривилось от злости. Однако за женщиной он не пошел, а закричал с порога ей вслед:

– Давай-давай, иди! Все равно завтра вернешься обратно. Сто раз проходили уже. Я хоть отдохну от твоей бесконечной тупости и твоих дебильных телешоу, без которых ты жить не можешь!

– Да пошел ты, Иржа! – выкрикнула женщина, притормаживая и оборачиваясь. – Ноги моей в твоей халупе больше не будет. А ты тут сдохнешь от голода, потому что руки у тебя растут из задницы!

– Ой-ой-ой, – вредным тоном прогундосил Иржа. – Можно подумать, ты у нас хозяйка с золотыми руками! Такую дрянную яичницу, какую жарить ты, пожарит и однорукий слепой гоблин!

– Однорукий слепой гоблин – может быть, а ты – нет! – огрызнулась в ответ женщина.

После чего снова повернулась и пошла прочь, к дороге. Дом Иржи стоял на отшибе, у самой кромки леса, поэтому в дом родителей возвращаться придется через всю деревню, а уже темнело. Но ее это не смущало: бояться в деревне было совершенно некого.

– Сама ты однорукий гоблин, Ленка, – крикнул Иржа ей напоследок. – Задница, как трактор!

Почему именно трактор, он и сам не знал. Просто на язык в запале ссоры почему-то прыгнуло именно это слово.

Ленка, не оборачиваясь, подняла в воздух руку с оттопыренным средним пальцем. То ли у нее кончились слова, то ли она от обиды расплакалась, Иржи не знал. Но на всякий случай пробормотал вслед уже исчезающей в темноте подружке, просто чтобы наверняка оставить последнее слово за собой:

– Тупая корова... Ничего, прибежишь еще, всегда прибегаешь. А я еще подумаю, пускать тебя или нет.

С этими словами он вернулся в дом, снова с силой хлопнув дверь. Та от такого варварского обращения жалобно скрипнула и отскочила обратно, оставив довольно широкую щель. Но Иржи не обратил на это внимания: он редко запирает дом на ночь, а погода стояла достаточно теплая, не надует.

У него же сейчас имелись более насущные задачи: очередная ссора с Ленкой, как всегда, возникла на пустом месте прямо перед ужином. Точнее, перед тем, как та его приготовила. На этой почве они и сцепились: он пришел домой голодный, а эта корова опять сидела и смотрела свои тупые сериалы вместо того, чтобы готовить! А когда он высказал вполне законную претензию, начала орать, что он и сам мог бы иногда заниматься готовкой, мол, она ему в служанки не нанималась. Если хочет, чтобы она тут прыгала по дому, пусть женится. И понеслось...

Все еще мысленно кляня ленивую подружку, Иржи вошел в кухню. Здесь в раковине стояла посуда с завтрака, к ней лишь добавились тарелки с обеда: за весь день Ленка, которая решительно ничем не занималась, не нашла времени помыть ее.

Пробормотав еще что-то про коров (на разнообразие в ругани Иржи никогда не хватало фантазии), он нашел единственную чистую сковородку – очень старую, кажется, ею еще его мать пользовалась, – поставил на плиту и включил ее, а сам залез в холодильник.

– Да проклятую яичницу пожарит и младенец, – пробухтел Иржи, скользя взглядом по полкам.

Но упаковка яиц куда-то запропастилась. Или они успели все съесть? Да нет, он точно помнил, что вчера Ленка приносила из магазина ячейку. Куда она ее

спрятала?

Взгляд зацепился за бутылки пива, стоящие в двери, и Иржи потянулся рукой к одной. Почему бы не выпить бутылочку, пока готовится ужин? Ему определенно нужно расслабиться после очередного скандала.

Холодное пиво приятно смочило горло и повысило настроение. Да и черт с ней, с Ленкой. Он и сам прекрасно справится, а потом новую подружку себе найдет. Долго ли, умеючи? Вот только чего бы съесть?

Иржи проверил шкафчики и обнаружил пачку соленых крекеров, какую-то лапшу и диетические цельнозерновые хлопья – сухой завтрак. Крекеры он достал сразу, варить лапшу было лень, а хлопья он сначала осторожно попробовал. Те оказались ничего, хрустящие и сладенькие, поэтому Иржи все же достал и их.

Закрыв шкафчик, он принялся. Пахло чем-то... Он даже не смог определить, чем именно. Лишь полминуты спустя понял, что это горит нагар на перегревшейся сковородке. Иржи торопливо повернул ручку на плите, выкручивая ее на ноль, и схватил сковородку, чтобы передвинуть на холодную конфорку. Взвыл, моментально отдернув руку: древняя сковородка оказалась с металлической ручкой, трогать которую можно было только в прихватке.

Ругаясь и кляня всех подряд – Ленку, уже почившую маму и производителей небезопасных сковородок, – Иржи сначала схватил бутылку, чтобы охладить кожу, но та уже успела немного нагреться. Поэтому он снова распахнул холодильник и вцепился обожженной рукой в первую попавшуюся банку. Облегченно выдохнул, но тут же снова чертыхнулся: в образовавшуюся дырку он увидел краешек ячейки с яйцами. Поэтому он и не нашел их сразу: они стояли во втором ряду.

– Вот зараза, – пробормотал Иржи.

За окном мелькнула тень. Он не успел рассмотреть, так как стоял к нему вполоборота, но точно видел, что кто-то прошел мимо. В любом другом месте, вероятно, это ничего не значило бы, но в Хабрувке никто и никогда не шел мимо его дома. Просто некуда было здесь идти.

– Ленка? – позвал Иржи, по пояс высунувшись в открытое окно.

Но никого не увидел. На улице был лишь тихий вечер, темный и безлюдный. Как и всегда.

Иржи едва успел закрыть створки, как что-то хлопнуло в холле. Один раз, другой. Все еще держа в руках банку не то с каким-то овощным соусом, не то с заготовкой, Иржи вышел из кухни, прислушиваясь. Оказалось, что стучит входная дверь, которую он не закрыл: ветер качал ее из стороны в сторону, и она билась об косяк, но почему-то не захлопывалась. Пришлось ей помочь. И после секундного раздумья Иржи даже щелкнул замком, запирая ее. Чтобы Ленка не смогла войти сама, если вернется.

После он вернулся на кухню, поставил потеплевшую банку на место, допил пиво и достал из холодильника новую бутылку, холодненькую. Исключительно для облегчения ожога. Прихватил крекеры и хлопья, отправился в гостиную и уселся в любимое кресло перед телевизором.

Вот так даже лучше! Никто не пилит, не дергает. Можно спокойно щелкать каналами и потягивать пиво. И никакая яичница вообще не нужна!

Иржи и сам не заметил, как задремал в кресле. Проснулся внезапно, как будто кто-то в плечо толкнул. Канал, который он смотрел, успел закончить вещание, поэтому на экране остались только помехи. После двух бутылок пива ужасно хотелось в туалет, но разбудило его не это.

Кто-то как будто лазил по крыше его дома. Второго этажа здесь не было, только небольшой чердак, где Иржи хранил всякое старье, которое пока было жалко выбросить. Но он был совершенно уверен, что грохот доносится не с чердака, а именно с крыши: на чердак-то никто забраться не мог.

– Это еще что? – пробормотал Иржи, растирая глаза и прислушиваясь.

Грохот внезапно стих, как будто тот, кто ходил по крыше, спрыгнул с нее. Иржи тяжело поднялся из кресла – расслабленное тело еще не до конца проснулось и плохо повиновалось – и подошел сначала к окну, но вновь ничего не увидел. Ни из гостиной, ни из кухни. Спальню он проигнорировал, сразу вышел на крыльцо, оглядываясь по сторонам и прислушиваясь.

Все было тихо. Только деревья шумели за домом да впереди светились уличные фонари деревни. Рядышком возвышалась башня – антенна сотовой связи, – наверху которой краснели габаритные огоньки, а чуть ниже...

Иржи прищурился, всматриваясь в темноту. Точнее, в пятно, темневшее почти на самом верху башни. Как будто кто-то залез наверх и теперь висел там, не зная, как спуститься.

– Эй! – крикнул Иржи и сделал несколько шагов вперед, спускаясь с крыльца и приближаясь к башне. – Эй, вы там! Как вы там оказались? Вам помощь нужна?

Никто не ответил. Тень не шевелилась. Может быть, это просто какой-то мусор? Брезент у кого-нибудь ветром сорвало, а потом он за башню зацепился.

Убедив себя в этом, Иржи махнул рукой, повернулся и пошел обратно к дому.

«Надо будет утром глянуть, что там зацепилось», – думал он, поднимаясь по ступенькам на деревянное крыльцо.

Но утро для Иржи Кучеры так и не наступило.

14 июля 2016 года, 18:27

г. Москва

В отличие от большинства своих нынешних коллег Владимир Дементьев, бывший следователь, а ныне исследователь необъяснимого, никогда не жил в Москве. До недавних пор он сюда даже не ездил, а потому проникнуться суетой и толчеей этого города пока не успел. И все же, взяв на работе недельный отпуск, он поехал именно сюда.

Его не интересовали достопримечательности. И он не собирался встречаться вечерами в барах с бывшими сослуживцами или коллегами, многие из которых со временем осели в столице. Он даже никому не сказал, что едет сюда, потому что не хотел объяснять причины.

И вот этим вечером он сидел в кофейне, находящейся в конце огромного торгового зала крупного книжного магазина в центре города. На столике перед ним стояла чашка с почти допитым и уже давно остывшим чаем, а рядом с ней лежал экземпляр недавно вышедшей книжной новинки, уже прочитанный им от корки до корки.

Если бы пару лет назад кто-то сказал ему, что он будет караулить выход книги и попрется в соседний город на встречу ее автора с читателями, он бы рассмеялся этому человеку в лицо. Фанатом чтения Дементьев был разве что в детстве, потом работа стала забирать слишком много времени и сил, а свободное время он предпочитал занимать телевизором.

И вот поди ж ты... Записался в фанаты Марины Врановой, которая ко всему прочему писала мистику, а Дементьев до недавних пор ее не очень-то жаловал. Пока сам не увяз в мистике по самые уши.

Встреча проходила в специально отведенном под это дело пространстве торгового зала. Здесь размещалась небольшая сцена, а перед ней – ряды скамеек. Кофейня находилась чуть в стороне, но никаких разграничений в виде стен между ней и сценой не было, поэтому Дементьеву и со своего места было все прекрасно слышно. И видно. Пусть он и смотрит больше на профиль писательницы, зато она до поры до времени его не заметит. Ему хотелось сделать своим появлением сюрприз. И он надеялся, что сюрприз этот будет приятным.

– Давайте еще один, последний, вопрос на сегодня, – предложила ведущая, виновато глядя на сидящую в кресле рядом с ней писательницу. – Наша встреча и так немного затянулась, а нашей гостье еще подписывать книги. Да, пожалуйста, давайте вы.

Ее юная помощница передала микрофон молодому парню, сидевшему в третьем ряду. Мужчин в зале было не так много, и большинство предпочитали молча наблюдать с отсутствующим видом, как бы говоря: «Я сюда забрел случайно, ничего такого не читаю», поэтому выбор автора последнего вопроса был вполне понятен.

– Марина, ваша новая книга посвящена приложению, которое показывает монстров, находящихся рядом с людьми. Несколько месяцев назад вирусное

видео, рекламирующее такое приложение, посмотрели сотни тысяч человек, тысячи людей его скачали. В итоге все это оказалось скандальной рекламой не менее скандального Института исследования необъяснимого. А теперь вышла ваша книга, героями которой стали сотрудники организации, подозрительно похожей на ИИН. Это все ваш совместный проект или вы просто решили прокатиться на волне хайпа, поднятого в Сети тем роликом?

Дементьев, старший следователь того самого «скандального института», с интересом перевел взгляд на Марину Вранову, которую в действительности звали Ольгой Воронцовой. Ответ на заданный вопрос он прекрасно знал, но ему было интересно, что скажет она.

К чести писательницы, на ее лице не дрогнул ни один мускул. Она лишь сдержанно улыбнулась и поднесла к губам микрофон.

– Мои книги пользуются высоким спросом у читателей именно потому, что я всегда стараюсь переплести реальную жизнь с фантазиями так, что последние начинают казаться реальностью. Я не скрываю того, что на эту историю меня вдохновило упомянутое вами видео, но никаких связей с Институтом исследования необъяснимого не имею. Если хотите, можете считать, что я решила прокатиться на волне хайпа, что бы это ни значило.

– Говорят, из-за того приложения погибли люди, – заметил парень.

– Говорят, рептилоиды вот-вот захватят Землю, – парировала Ольга.

– Скажите, а вы сами пробовали то приложение?

– Пробовала. И, как ни странно, жива пока.

– Что-нибудь увидели?

Именно на этом вопросе выдержка Ольге отказала: она заметно стиснула зубы и тяжело сглотнула, в глазах промелькнул страх, но все это длилось лишь доли секунды.

– Нет, я так и не смогла найти свое чудовище, – наконец признала она.

Парень, кажется, хотел задать еще какой-то вопрос, но ведущая дала знак помощнице, и та забрала у него микрофон.

– Что ж, спасибо! На этом все. Подробнее историю пугающего приложения вы можете прочитать в новой книге Марины Врановой «Monstrov.net». Если вы еще не успели приобрести книгу, то можете сделать это сейчас, только поторопитесь, пока они не кончились. Те, у кого уже есть что подписать, приглашаются на автограф-сессию, которая пройдет вон за тем столом. Занимайте очередь, автор сейчас подойдет. Марина, спасибо, что пришли к нам сегодня.

– Спасибо, что пригласили, – вежливо отозвалась Ольга.

Зал зашумел и зашевелился, гости встречи потянулись к столу для автографов. Все торопились занять более выгодное место в очереди.

И только Дементьев никуда не торопился. Наоборот, встал нарочито медленно, чтобы оказаться в очереди последним. В конце концов, автограф был не главной причиной приехать в Москву.

– Добрый день, как вам подписать книгу? – механически спросила Ольга добрых полчаса спустя, когда очередь наконец дошла до него и он протянул ей свой экземпляр новинки.

Даже не подняла взгляд, но он не обиделся. Дементьев вообще не понимал, как у нее до сих пор руку не свело от бесконечных автографов, да и каждой читательнице она успевала сказать несколько слов. Лишь ближе к концу начала торопиться и сокращать общение.

– Владимиру Петровичу Дементьеву, старшему следователю ИИН, с любовью, Ольга-Марина, – бодро продиктовал он.

Ручка зависла над белоснежным форзацем, рука писательницы замерла. После секундного промедления она подняла на него глаза.

– Вы?

Дементьев так и не понял, чего больше в ее голосе: удивления или досады. А вот радости в нем совсем не слышалось, и это было очень обидно. Тем не менее он обезоруживающе улыбнулся и кивнул.

– Я.

– Не ожидала вас увидеть здесь, – заметила Ольга, снова опуская глаза к книге.

Она что-то быстро написала на форзаце, поставила размашистую подпись, захлопнула книгу и передала ее Дементьеву.

– Как я мог пропустить презентацию этой книги? – наигранно возмутился он. – Я ведь стал в ней главным героем. Следовательно Валерий Павлович Доронин – это ведь я?

– Это собирательный образ, – улыбнулась Ольга. – Значит, вы уже успели прочитать новинку? И как она вам?

– Весьма. Бодренько так, местами очень страшно. В основном от того, насколько описанное близко к реальным событиям. Мне только одно не понравилось.

– Что именно? – брови Ольги взметнулись вверх.

– То, что вы приписали мне роман с Долговым, – Дементьев выразительно скривился.

– Но я же сделала его женщиной, чем вы недовольны?

– Очень уж образ узнаваемый, я не мог перестать представлять на месте героини Костю. Это смазало впечатление от книги. Лучше бы вы сделали главной героиней известную писательницу. Любовные сцены читались бы интереснее.

Ольга рассмеялась и поднялась из-за стола. Дементьев сумел осуществить свой план: подойти к ней последним, на нем автограф-сессия завершилась.

– Может быть, мне хотя бы в этот раз удастся вытащить вас на кофе? – с надеждой предложил он.

Ольга демонстративно посмотрела на часы.

– Кто же пьет кофе в восьмом часу вечера?

– Тогда чай? Бокал вина?

– Спасибо, но мне еще домой ехать, а это далеко.

– Давайте я вас отвезу!

Ольга, успевшая за время их короткого разговора повесить на плечо сумку и перекинуть через согнутую руку легкий кардиган, для которого сегодня оказалось слишком жарко, посмотрела на него со смесью удивления и восхищения.

– А вы настырный.

– Я прочитал за это время пять ваших романов и пришел к выводу, что вам нравятся настойчивые, уверенные в себе мужчины, – снова улыбнулся он.

– Вы совершаете типичную ошибку, – вздохнула Ольга. – Они нравятся моим читательницам.

– А вам нет?

Она уже набрала в грудь воздуха, видимо, чтобы подробно объяснить, чем именно настойчивые – или настырные, или, попросту говоря, навязчивые – кавалеры ей не нравятся, но ее отвлекли.

– Марина, простите, не могли бы вы подписать еще одну книгу?

Ольга обернулась к светловолосой женщине лет тридцати с небольшим, которая протягивала ей книгу и ручку, глядя на нее слегка заискивающе.

- Простите, я опоздала, – объяснила она. – Пробки.

- Да, конечно.

Уже не садясь в кресло, Ольга просто склонилась к столу и быстро подписала книгу, не забыв уточнить, для кого она это делает. И лишь снова закрыв ее, обратила внимание на обложку. Это был очень старый ее роман, один из ранних.

- Надо же, кто-то его еще помнит, – удивилась она, возвращая женщине книгу и ручку.

- Это мой любимый, – обрадовалась та возможности сказать еще несколько слов. – Там потрясающая любовная линия! Такая трогательная... Я плакала в конце. И очень красивые места описаны. Я после прочтения туда в отпуск поехала. И все оказалось именно так, как я себе представляла!

- Рада, что вы не разочаровались, – вежливо отозвалась Ольга, стараясь держать на лице улыбку.

Она ужасно устала. Публичные выступления всегда выматывали ее сверх меры. Хотелось пить и есть, и все это сидя, а еще лучше – лежа, потому что узкие туфли на высоком каблуке тоже выматывали. С непривычки. В жизни она предпочитала более удобную обувь.

Дементьев же и не думал никуда уходить, пока Ольга общалась с поклонницей. Даже с любопытством вытянул шею, чтобы прочитать название книги. И когда женщина отошла, а Ольга снова повернулась к нему, он тут же уточнил, иронично улыбаясь:

- «Добровольно проклятые: ужас ночи» – серьезно? Теперь названия у вас стали изящнее.

- Теперь мои книги покупают не за название, а за имя автора. Видите? – Она ткнула пальцем в обложку книги, которую он так и держал в руках.

Дементьев присмотрелся: действительно, имя автора было написано гораздо крупнее, чем название, и больше обращало на себя внимание.

– А тогда редактор искал броские, цепляющие варианты. Я предлагала назвать ту книгу «Ужас, летящий на крыльях ночи», но он не оценил мою иронию.

Дементьев рассмеялся, как бы показывая, что он иронию и уловил, и оценил.

– Так что, позвольте мне отвезти вас домой? – снова предложил он. – Между прочим, я ехал сюда из Питера. Только ради вашей презентации.

– Вы стали моим фанатом? – удивилась Ольга.

– Почти с первого взгляда, – хмыкнул Дементьев.

Ольга вздохнула, незаметно пытаясь пошевелить пальцами на правой ноге, потому что ей показалось, что кровь перестала до них доходить.

– Вы на машине?

– Еще бы!

– Тогда поехали. А то моя в ремонте. Но предупреждаю: ехать далеко.

14 июля 2016 года, 16:59 (17:59 по Мск)

г. Прага, Чешская Республика

После примирения с семьей три года назад Войтех Дворжак стал чаще бывать в родной Праге, но все равно каждый раз сердце его отчего-то начинало биться быстрее, когда самолет касался взлетно-посадочной полосы, а после все объявления по громкой связи начинали в первую очередь звучать на родном языке. Иногда ему казалось, что в России он начинает забывать чешский. И только возвращение на родину убеждало, что язык, на котором говоришь с детства, так просто не забыть.

Наверное, и в этот раз он как-то переменялся в лице, услышав стандартное приветствие в аэропорту Рузине, носившем имя Вацлава Гавела, потому что

сидящая рядом Саша улыбнулась и на мгновение сжала его как всегда затянутые в тонкую ткань перчатки пальцы.

После чего повернулась и ткнула в бок храпящего в кресле у прохода Ваню Сидорова.

– Подъем, прилетели, – коротко сообщила она, когда тот приоткрыл глаза и свирепо уставился на нее.

Ваня бросил взгляд в иллюминатор, убедился, что за ним уже аэропорт, а не облака, вздохнул и зашевелился, разминая конечности. Он проспал весь полет. Уснул, едва сел в кресло, самолет еще даже рулить не начал. Учитывая, что на встречу с командой он явился с красными глазами, а летели они не утренним рейсом, а дневным, проблема была не в том, что он засиделся допоздна. Войтех предположил, что он совсем не ложился:

– Очевидно, ломал какую-нибудь базу данных.

– Почему ты не думаешь, что у него было какое-нибудь трогательное романтическое свидание? – возразила Саша. – Может быть, он полночи гулял с ней по городу, а потом они до утра занимались любовью, и после он не уснул, а отправился утром в ближайшую кофейню, чтобы купить им завтрак и свежий карамельный латте к нему?

Они оба уставились на Ваню, как бы оценивая вероятность такого сценария, и почти синхронно покачали головами.

– Нет, едва ли, – добавил Войтех аргумент к своему выводу. – Я видел утром Анну, она выглядела вполне выспавшейся. Полагаю, эту базу данных он пока так и не смог взломать.

– Что не исключает вероятности наличия у него интереса к базам данных попроще, – хмыкнула Саша.

Но все же оба сошлись на том, что прошлой ночью Ваня имел дело с компьютером, а не с женщиной.

– Ничего, нам до места еще несколько часов ехать на машине, – утешила Ваню Саша, пока он доставал из отсеков над головами их ручную кладь. – Успеешь выспаться.

Ваня буркнул в ответ что-то неразборчивое и поплелся к выходу, не замечая других пассажиров. Но при его мощной комплекции это было не столько его проблемой, сколько проблемой тех пассажиров, что не успели расступиться.

Сидевший через проход от них Нев обменялся с Сашей и Войтехом ироничными взглядами. Он их обсуждения причин Ваниной сонливости не слышал, но наверняка пришел к тем же выводам.

Карел Дворжак ждал их прямо в зале прилетов и в первую очередь раскрыл объятия Саше:

– Ahoj, Zlato!

Он крепко обнял ее, а шедший рядом Войтех удивленно – и немного обиженно – вздернул брови и пробормотал по-английски, поскольку формально считалось, что Карел не владеет русским, а все остальные в их компании не говорили по-чешски:

– Надо же, можно подумать, он твой старший брат, а не мой.

Ему тут же пришлось пожалеть об этих словах, поскольку Карел моментально обнял его с тем же энтузиазмом, что со стороны смотрелось довольно странно. Хотя бы потому, что братьев Дворжаков редко кто подозревал в близком родстве. Карел был на семь лет старше Войтеха. Высокий и худощавый, он носил длинные волосы до плеч, которые красил до цвета «платиновый блондин», а также не стеснялся украшать себя сережками, перстнями и многочисленными цепочками с кулончиками. Сменив карьеру рок-звезды на должность в пражском магистрате и занявшись бизнесом, он хотя бы перестал красить ногти и подводить глаза, но зато полюбил дорогие костюмы. Войтех, в свою очередь, предпочитал более свободный и менее дорогой стиль в одежде, не мог похвастаться высоким ростом, а темные от природы волосы стриг коротко, по-военному. Поскольку в прошлом и был военным.

– Ладно-ладно, хватит, – рассмеялся он, отстраняя Карела.

Его брат, пребывавший, как всегда, в игривом настроении, кинулся заодно и к Ване с такими же объятиями, видимо, чтобы не обижать его, но тот предостерегающе поднял руку и отрывисто заявил:

- Даже. Не думай!

Карел притворно вздохнул, нарочито манерно поправляя волосы и бросая на Ваню томный взгляд. С самого начала он делал вид, что высокий крепкий зеленоглазый блондин покорило его сердце. Сколько в этом правды, а сколько – шутки, знал только сам Карел.

- Прости, перепутал тебя с сестрой, вы ведь так похожи, – хмыкнул он. – Кстати, где она?

- Осталась в Питере, – тихо объяснил Нев, делая шаг из-за спины Вани и протягивая Карелу руку для приветствия. – Кто-то должен оставаться в конторе на случай другого расследования. Владимир Дементьев внезапно запросился в отпуск, а оставлять Константина одного было бы неправильно.

- Понятия не имею, кто все эти люди, – отмахнулся Карел. – Но жаль, я думал, повеселимся все вместе, как в прошлый раз.

- Повеселимся? – переспросил Войтех, осуждающе глядя на брата. – Я думал, человек погиб.

- Да. Но какое веселье без ощущения смертельной опасности, нависшей над всеми нами?

На этот раз к укоризненному взгляду Войтеха присоединилась и Саша. Карел махнул рукой, как бы говоря: «Да ладно вам, я просто дурачусь, не плакать же теперь».

- Идемте, – велел он, поворачиваясь к выходу и водружая на нос солнечные очки, поскольку на улице вовсю светило солнце. – Машина ждет нас на парковке. И мне стоило огромных трудов поставить ее там.

– Одна? – удивился Войтех. – Ты арендовал мини-вэн? Или целый автобус? Что именно могут не хотеть ставить на парковку аэропорта?

– Увидишь, – хмыкнул Карел. – Думаю, там до сих пор тусит половина местной службы безопасности. И да, я не арендовал эту крошку. А купил ее.

Войтех, Саша и Нев заинтригованно переглянулись и последовали за Карелом. Только сонный Ваня не проявил никакого интереса к обсуждаемому транспортному средству: ему было решительно все равно, на заднем сиденье чего дрыхнуть. Он лишь спрятал больные глаза за стеклами темных очков и поплелся за остальными, катя за собой объемный чемодан, половину места в котором занимали не личные вещи, а полезные в расследованиях «приблуды».

Он шел, глядя прямо перед собой, и последними словами ругал себя за то, что до сих пор иногда позволял друзьям взять себя «на слабо». Он никогда и никому в этом не признался бы, но бессонные ночи, проведенные за попытками что-нибудь взломать, а потом аккуратно замести следы, давались ему все трудней. Пора бы уже повзрослеть и перестать доказывать всем, что он лучший, при каждом удобном случае.

Погрузившись в эти мысли, Ваня не заметил, как идущие впереди друзья остановились, и едва не снес затормозившего прямо перед ним Нева. Пожалуй, будь это кто-нибудь другой, Ваня разразился бы едкой тирадой, но дружка любимой сестрицы, который им обоим годился в отцы, он уважал и в глубине души даже слегка побаивался. А потому от комментариев воздержался, ограничившись тихим ругательством. На которое Нев не обратил никакого внимания, поскольку оно полностью было поглощено чем-то впереди.

Ваня тоже поднял взгляд и тогда увидел его. Или ее. Или их. Белоснежный, огромный, но не громоздкий, а какой-то хищный фургон перегородил половину парковки. Вторую половину перегородил его прицеп, который не уступал ему по размерам.

– Что это? – удивленно выдохнул Ваня. От неожиданности – по-русски.

К счастью, этот вопрос звучал по-чешски почти так же, поэтому Карел с гордостью сообщил:

– Мобильная лаборатория. Оборудована спутниковой связью и интернетом, имеет медицинский отсек и приборы для базовых полевых исследований воды, воздуха и грунта. Шесть спальных мест, кофемашина, микроволновка с функцией духового шкафа и холодильник. Пока я забил его пивом, а там посмотрим. Да, еще тут есть санузел: душ, раковина и туалет. Очень тесный, правда, и воду надо заливать, а отработанное потом сливать, но пока это лучшее, что мне смогли предложить.

Если бы Ваня снял очки, все увидели бы, как оживает его взгляд, как загорается детским восторгом, словно после стольких лет он наконец узнал, что Дед Мороз все-таки существует. Он подошел к Карелу, дружески хлопнул его по спине, а потом – невиданное дело – обнял за плечи и с чувством заявил, опять не утруждая себя ни английским, ни тем более чешским, которого все равно не знал:

– А ты все-таки классный мужик, Дворжак-старший. Я знаю, что порой вел себя как засранец, так что прими мои глубочайшие извинения. Я все понял, осознал и должен признаться: я тебя обожаю. Вот так-то!

Он потрепал его по затылку, взъерошив до того момента лежавшие идеально волосы, и почти вприпрыжку устремился к фургону, не зная, куда влезть сначала: в него или в прицеп. Даже про свой чемодан забыл.

Карел, который выслушал внезапное признание со спартанским спокойствием, так и остался стоять, скрестив руки на груди и довольно ухмыляясь.

– Тебе перевести, что он там нес? – вежливо уточнил Войтех.

– Да нет, не надо, я все понял, – довольно протянул его старший брат, приглаживая волосы и тоже направляясь к фургону.

Он на ходу дал знак охране, которая действительно толпилась вокруг фургона в количестве шести человек, показывая, что они уже уезжают вместе со своим монстром.

– Пойду напомню Ивану про вещи, – вздохнул Нев, устремляясь вслед за ним.

Саша удержала Войтеху за локоть и, хмурясь, заметила:

– Я думала, никто из них не помнит про то расследование, на которое Национальное историческое общество притащило свою мобильную лабораторию. Помнили ведь только мы втроем: ты, Нев и я. Остальные все забыли. И мы планировали это так и оставить.

– Ну, да, планировали... – замялся Войтех.

Он одарил ее обезоруживающей улыбкой и пожал плечами:

– Ты же знаешь, Карел умеет разговаривать. Это единственный человек во всем мире, с которым я пью крепкий алкоголь. И потом бывает трудно удержаться. Не смотри на меня так! Я уверен, что Нев тоже давно разболтал обо всем Лиле.

– Хорошо, предположим, – согласилась Саша, укоризненно качая головой. – Но Ваня?..

– А что Ваня? Ваня влюбился в ту лабораторию с первого взгляда. Почему ему сразу не влюбиться в такую же?

На это Саша не нашла что возразить. К тому же Ваня как раз вернулся обратно за вещами, его уже распирало от энергии, от сонливости не осталось и следа.

– Нет, вы видели? Там еще и зал для совещаний есть, вот с таким вот теликом, – он возбужденно развел руками, как заправский рыбак, рассказывающий о небывалой добыче. – Чур, я веду первым! Хочу посмотреть, как эта ласточка катится, а потом уже по пиву с твоим братом...

И Ваня снова поторопился к фургону. У Войтеху, свободно говорящего на трех языках, не нашлось слов, чтобы это прокомментировать.

14 июля 2016 года, 21:20

Московская область

Когда Ольга сказала, что ехать придется далеко, Дементьев не придавал этому значения. Он помнил, что она живет прямо за МКАДом, и, хотя не очень хорошо ориентировался в московских направлениях, предполагал, что до любой окраины из центра добираться не так уж долго.

Ошибся дважды. Во-первых, оказалось, что из центра Москвы далеко до любой ее окраины. Если ехать по пробкам. Во-вторых, Ольга велела ехать не в коттеджный поселок, в котором жила еще в феврале.

- Вы переехали? - удивился Дементьев, с тоской тормозя на очередном светофоре.

- Нет, не совсем, - отозвалась Ольга, предпочитавшая в основном смотреть в боковое стекло. - Это временно.

- У вас ремонт?

- Нет, ничего такого. Просто мне нужно было сменить обстановку для работы над новой книгой. Знаете, у писателей порой случаются моменты, когда новая история... не идет. Обычно это происходит после того, как другая история пишется быстрее, чем ты сама за ней успеваешь. Как будто кто-то отмеряет тебе некоторое количество слов, которое ты можешь написать за определенный период времени. И если что-то написалось быстро, то что-то другое придется тянуть и давить из себя по капле.

- А нельзя просто какое-то время не писать? - удивился Дементьев. - Мне кажется, вы не в том положении, когда небольшой перерыв оставит вас без гроша в кармане.

- Не в том, - согласилась Ольга, грустно улыбнувшись. - Но у меня есть обязательства. Договоренность с издательством о количестве книг, выходящих в год, и сроках их написания. Есть обязательства перед читателями, которые ждут новинку. И потом... Что я буду делать во время перерыва?

Дементьев недоверчиво покосился на нее, стараясь не слишком сильно отвлекаться от дороги.

– Можно подумать, вам нечем заняться... Всегда ведь можно куда-то пойти, с кем-то встретиться, поехать отдохнуть. На худой конец, просто поваляться с книжкой или перед телевизором.

– Идти куда-то одной, как и ехать отдохнуть, – занятие весьма сомнительной ценности. Мужа я давно исключила из своей жизни, любовники тоже не задерживаются, потому что, как правило, меня раздражают. Как и люди в целом, поэтому за годы жизни я растеряла почти всех друзей, а тем, кто остался, уже не до меня: у них семьи, дети, собаки, кошки, дачи и прочие отвлекающие факторы. Чужие книги я не люблю: там всегда все не так, как мне хотелось бы. Телевизор редко показывает что-то внятное, но когда его смотришь, все время хочется есть, а мне это противопоказано. Остается только работа, уход за собой и шопинг. Но от двух последних пунктов я тупею, поэтому стараюсь ими не злоупотреблять.

– М-да, – протянул Дементьев, – оказывается, нелегко живется знаменитым писательницам.

– Писательство здесь ни при чем, как и знаменитость. Некоторые люди просто не умеют наслаждаться жизнью. Я вот давно разучилась, если когда-то и могла. Я умею наслаждаться только работой.

– Тогда вам нужно завести хобби, – не сдавался Дементьев, чтобы поддерживать беседу.

– У меня было хобби, – хмыкнула Ольга, улыбаясь.

– И какое же?

– Писать романы, – она выразительно посмотрела на него. – Мне так нравилось это делать, что я превратила это занятие в свою работу.

– Но вы же сами сказали, что сейчас вам не пишется. Значит, вам нужно новое хобби.

– Нет, я сказала, что для того, чтобы писалось, мне пришлось временно сменить место обитания, – легко парировала Ольга.

– Все с вами ясно, – хмыкнул Дементьев. И тут же предложил, меняя тему: – А давайте перейдем на «ты»?

– А зачем? – искренне удивилась она.

– Просто так, – он пожал плечами. – Чтобы не было между нами этой стены официоза. Чтобы я мог называть вас Олей, а вы меня – Володей.

– Не думаю, что это хорошая идея, – предсказуемо отказалась она. – Стена официоза – моя последняя защита от вашей настойчивости.

– Ясно, – повторил Дементьев, ничуть не смутившись и не огорчившись. – Значит, будем постепенно ее ломать.

Они еще долго толкались в пробке, которая тянулась до весьма далекого от МКАДа светофора, но, преодолев его, неожиданно полетели по ночному шоссе в потоке других машин, как будто наконец смогли разорвать сдерживавшие их до того момента путы.

Ближе к месту назначения навигатор пришлось выключить, дальше Ольга принялась командовать сама, заводя его на все более пустынные дороги, которые тянулись вдоль леса с одной стороны и железнодорожных путей – с другой.

Наконец в свете фар появился указатель «Леоновское кладбище», и Ольга велела ехать по нему.

– Если я успел достать вас своим обществом, то просто так и скажите, совсем не обязательно прикапывать меня на кладбище, – попытался пошутить Дементьев.

Он с трудом себе представлял, зачем еще они в это время суток едут в сторону столь печального и пугающего места, но прежде чем его спутница успела ответить, дорога вильнула и за поворотом в вечерних сумерках неожиданно появился небольшой двухэтажный коттедж, пугающий пустыми окнами и

недостроенными стенами. Рядом с ним стоял еще один такой же, и еще, а дальше за невысокими заборчиками виднелись обжитые домики, в окнах которых уже горел свет.

Почти неосвещаемая дорога снова резко вильнула, Дементьев едва успел последовать за ее изгибом. Пришлось сбросить скорость почти до минимума, поэтому, когда по левую руку забор прервался и появились витиеватые кованые ворота кладбища – к счастью, закрытые, – он успел их хорошо рассмотреть.

– Нам вот сюда, – с улыбкой показала Ольга направо почти сразу за воротами. – Поверните здесь и там сразу прижмитесь к забору, это мой временный дом.

Дементьев послушался: повернул, прижался, остановился, заглушил мотор и повернулся к Ольге всем корпусом, насколько позволяло водительское кресло.

– Вы что, поселились прямо напротив кладбища? – недоверчиво уточнил он. – Так вы боретесь с творческим кризисом?

– Я же пишу мистические истории, – весело отозвалась Ольга, разводя руками. – Где еще я могу черпать вдохновение? Сейчас пишу роман с рабочим названием «Тишина старого кладбища». Как оно вам?

– Ужасно, – проворчал Дементьев, снова садясь прямо. – Крикливо и безвкусно.

Она не обиделась. Наоборот, рассмеялась и покачала головой.

– Вы разбиваете мне сердце.

– Так вам и надо, мое вы разбили еще в феврале.

Он отстегнул ремень вслед за ней и на вопросительный взгляд пояснил:

– Провожу вас до калитки. А то, вон, по улице уже шатается пара вурдалаков. Или зомби. А у меня хотя бы пистолет есть. Правда, Дворжак говорил, что стрелять в зомби на самом деле бесполезно: падают максимум секунд на десять, если стрелять в голову.

Ольга оставила это сомнительное заявление без комментариев. И даже не стала уточнять, серьезно ли он. На некоторые вопросы лучше не знать ответов.

«Парочкой вурдалаков», приближавшейся к их машине, оказались ее соседи, жившие напротив (не на кладбище, конечно, а через ту дорогу, на которую они свернули). Они возвращались домой после вечерней прогулки и, увидев Ольгу с кавалером, тут же начали зазывать к себе «на ужин».

– Я не ужинаю в это время, – попыталась отказаться Ольга, хотя у самой живот сводило от голода.

– Тогда мы просто чайку попьем, – жизнерадостно предложила соседка. – Марина, пожалуйста, не отказывайтесь. А то вы две недели как приехали, а мы еще ни разу толком не пообщались.

Ольга хотела заметить, что «чай», который обычно сопровождается всякими калорийными вредными вкусностями, она на ночь тем более не пьет, но последнее замечание заставило ее промолчать и согласиться. Именно эта соседка – давняя поклонница – пригласила ее сюда, узнав, что она испытывает трудности с написанием нового романа и ей требуется вдохновение.

– Владимиру, я полагаю, пора возвращаться в город. Поздно уже, – заметила она, пытаясь спровадить неожиданно настойчивого кавалера. Его присутствие по непонятной причине нервировало, а это ей никогда не нравилось.

– Совсем нет, время еще детское, – предсказуемо отмахнулся тот. – И я бы с удовольствием перекусил.

14 июля 2016 года, 22:05

«Вечерний чай», как Ольга и предполагала, вылился в щедро накрытый журнальный столик в гостиной соседского коттеджа. И конечно, среди печенья, конфет, нарезанных ломтиков сыра четырех видов, непонятно откуда взявшихся крошечных корзиночек с икрой и лососевым муссом и парой тарелок небольших бутербродов с сырокопченой колбасой не было решительным образом ничего, что Ольга позволяла бы себе есть по вечерам.

Но в руке у нее откуда-то взялся бокал белого вина – с чаем у хозяев как-то не заладилось, – Ольга сделала глоток, потому что ужасно хотела пить, и привычный самоконтроль куда-то «уплыл». Вино оказалось холодным, легким, фруктовым, в меру сухим, поэтому за первым глотком последовал второй. А после рука потянулась к корзиночке с икрой.

– А вы здесь тоже набираетесь вдохновения? – поинтересовался сидевший на диване Дементьев, после чего разом закинул в рот бутерброд с колбасой.

Хозяйка дома – маленькая толстенькая крашеная блондинка – пискливо рассмеялась и отмахнулась.

– Нет, что вы, никто из нас не пишет, мы только читаем залпом.

Она жизнерадостно кивнула на совершенно равнодушного к происходящему мужа. Он сидел в кресле напротив Ольги и, нацепив на нос очки, тыкал в экран смартфона. Дементьев сомневался, что он читает книгу. Скорее, какие-нибудь новости. На замечание жены он только рассеянно кивнул и «угукнул».

– Тогда что вас заставило поселиться напротив кладбища? – продолжал недоумевать Дементьев, запивая бутерброд вином.

За что удостоился от Ольги укоризненного взгляда. Чего она действительно терпеть не могла, так это людей, позволяющих себе выпивать – пусть и невинный бокал вина – перед тем, как сесть за руль.

– О, это очень смешная история! – оживилась хозяйка.

Она представлялась, но Дементьев все никак не мог вспомнить, как она назвалась. Вера? Варя? Вика? По тому, как взлетели вверх брови ее мужа, который так и не оторвался от телефона, он догадался, что тот не считает эту историю такой уж смешной.

– Нам Колина тетка внезапно оставила дом в деревне, под Рязанью. Мы с ней не особо-то общались, но сын у нее спился и на машине разбился еще до ее смерти, поэтому Коля оказался самым близким родственником. Мы даже обрадовались, потому что как раз пенсия у Коли была на носу, ну а я тем более успела ее

заработать. Мы же, представляете, ровесники!

Она кокетливо поправила волосы, кажется, ожидая комплимента, но Дементьев только вежливо улыбнулся. Его обходительности хватило лишь на то, чтобы не ляпнуть: «Представляю».

Впрочем, хозяйка не обиделась, а продолжила:

– Ну, мы уже размечтались, как будем жить в своем доме, с огородиком, может быть, водоемом поблизости. Но когда приехали... Ба! Дом давно весь кривой-косой, водопровода нет, электричества нет. Туалет – даже не во дворе, а на улице, один на несколько домов. Жить там решительно невозможно!

– Правда, целая деревня как-то живет, – пробормотал ее муж Коля. Кажется, это была первая фраза, которую Дементьев от него услышал.

Жена проигнорировала его замечание.

– Так вот, этот дом даже не продать. Так он и стоит, дальше гниет, не знаем, что с ним делать. Но мечта-то уже успела родиться! И я так захотела переехать куда-то за город. Чтобы лес рядом, много воздуха. И водоем. И дом свой. И огородик при нем. Знаете, чтобы пожить по-человечески, а не в этой бетонной коробке в душном мегаполисе. У нас были кое-какие накопления, вот мы и начали искать. Только знаете, цены в Подмосковье бешеные! Или за сотый километр надо ехать, или денег выложить, как за московскую квартиру. Квартиру мы продавать не хотели. Ее если сдавать, то отличная прибавка к пенсии. Да и прописка московская всяко лучше, пенсию получаем по столичным расценкам, со всеми надбавками. А на то, что у нас было, приличный дом – такой, чтобы каменный, основательный, понимаете, – нашелся только тут. Я и подумала: а что с того, что кладбище? Оно в лесу, да еще сосновом. Вы чувствуете, какой тут воздух? Им же не надышаться. А покойнички... Они ж тихие! – она снова пискливо рассмеялась. – Бывают соседи и похуже. Зато как жизнь доживем, нам тут недалеко последнее пристанище искать, всего-то через дорогу.

Дементьев покосился на Колю как раз тогда, когда тот бросил на жену пылающий ненавистью взгляд поверх очков. Можно было подумать, что он готов отправить жену к месту последнего пристанища досрочно.

– Но жутко тут, конечно, бывает, – внезапно посерьезнела Вера. Или Варя. Или Вика. – Вот ночью, бывает, проснусь и лежу подолгу без сна. Тишина такая... Давит. Поселок-то пока не достроили, жителей тут мало. Рядом деревня есть и поселок городского типа, но они тоже тихие, а какие там звуки есть – так до нас не доходят. Нам только кладбищенские сосны в окна и скрипят. Когда их на ветру, значит, качает.

Под конец фразы ее голос совсем стих, а взгляд погас, что выдавало ее истинное отношение к странному соседству. Дементьев только молчаливо покивал и на этот раз покосился на Ольгу, которая так же молча пила вино. Ее взгляд был расфокусирован, и казалось, что она где-то не здесь.

– Но зато, когда Марина написала у себя на странице, что новая книга идет тяжело и вдохновения нет, я сразу предложила ей к нам приехать, – вновь оживилась хозяйка, подливая всем вина, поскольку ее муж совсем не следил за наполненностью бокалов. – Здесь для ее книг самая та атмосфера. А соседи наши только полгода тут прожили и съехали, не выдержали. Теперь вот все пытаются продать коттедж, но покупателя еще не нашли. Я им позвонила, они дом с удовольствием сдали на неопределенный срок. Мариночка, как вам в нем работается?

Ольга на вопрос отреагировала не сразу. Дементьев не понимал, как она умудряется отзываться на два имени. Пусть на второе реагирует и не сразу.

– Хорошо, спасибо, – отозвалась она после паузы, с трудом фокусируя взгляд на хозяйке.

Потом посмотрела на тарелку с корзиночками, наполненными лососевым муссом, подавила вздох и отвернулась. Дементьев же себя ограничивать не стал, тем более что вариант с икрой ему очень даже понравился.

– Ой, а я же вам подарок приготовила! – спохватилась хозяйка, пружинисто подпрыгивая с дивана так, что Дементьева качнуло. – Все ждала, когда вы зайдете, чтобы вручить, а теперь чуть не забыла. Я сейчас! Коля, помоги мне...

И, не дожидаясь реакции мужа, она торопливо выскочила из комнаты, мелко семеня ногами.

Коля устало закатил глаза, с явным неудовольствием отложил в сторону смартфон, но все же безропотно последовал за женой. Пусть и крайне неспешно.

Они остались в комнате вдвоем.

- Интересная пара, - заметил Дементьев, откидываясь на спинку дивана и приканчивая второй бокал вина. - Думаю, вам обязательно надо позаимствовать эти характеры для одной из ваших книг.

- Уже, - призналась Ольга, пряча улыбку. - Они появятся в той, что я пишу здесь.

- Надеюсь, они не обидятся.

- Я не собираюсь их обижать. Люди прекрасны в своем разнообразии.

- А я, грешным делом, подумал, что вы их недолюбливаете, - удивился Дементьев. - Раз они вас раздражают.

- Нет, вы меня не так поняли. Меня утомляет общение с ними, порой раздражает необходимость... реагировать, но людей я люблю. Наблюдать за ними, изучать и анализировать. Пытаться представить себя на их месте, почувствовать их желания и страхи. Что ими движет. Это та часть моей профессии, которую я люблю больше всего.

- Представлять себя на месте других людей? - уточнил Дементьев, не до конца понимая.

- Проживать их жизни, - поправила Ольга. - Вам могло показаться, что моя жизнь пуста и бессмысленна и в ней нет ничего, кроме работы. Но это не совсем так. Моя работа позволила мне прожить уже сотню жизней. Не многим такое выпадает.

Он кивнул в знак понимания, но слов не нашел. К тому же гостеприимные хозяева вернулись. Коля, пыхтя, нес в руках громоздкий потертый чемодан. Места на столике для него не хватало, но хозяйка торопливо соединила содержимое нескольких тарелок, сократив их количество на три штуки, остальное просто подвинула, в результате чего место появилось. Туда Коля и

поставил чемодан довольно странной, если задуматься, формы.

- Что это? – удивленно поинтересовалась Ольга, подаваясь вперед и хмурясь.

- Пишущая машинка, – с придыханием ответила хозяйка. – Очень старая, скорее всего раритетная. Мы нашли ее на чердаке в доме рязанской тетушки. Судя по всему, дореволюционная. Видите?

Она указала на название: «Ундервудъ».

- Полагаю, она непростая.

- В каком смысле? – не понял Дементьев.

- А вы не догадываетесь? – интригуяюще понизив голос, поинтересовалась хозяйка у Ольги.

Та только растерянно пожала плечами, глядя на расчехленного древнего монстра и отчаянно надеясь, что от нее не ждут написания новой книги на этой жути.

- Ну как же? – огорчилась хозяйка. – Помните вашу книгу – «Оно написало смерть»? Там была старая пишущая машинка, которая самопроизвольно печатала текст предсказаний. А те потом сбывались, и происходили всякие ужасы, потому что ничего хорошего машинка никогда не предсказывала.

- А, да, помню, – кивнула Ольга, но, на взгляд Дементьева, как-то неуверенно.

- Так вот, эта машинка – словно из вашей книги. Однажды я проснулась ночью и услышала, как она печатает.

- Лично я ничего не слышал, – проворчал Коля, садясь обратно в свое кресло.

- И что она напечатала? – поинтересовался Дементьев с очень серьезным выражением лица.

– Увы, не знаю, – сокрушенно покачала светлой головой хозяйка. – Там уже печатать давно нечем, да и листа заправлено не было.

– Но вроде пока ничего не случилось, – фыркнул Коля, снова с головой зарывшийся в новостные ленты.

– Возьмете? – с явной надеждой в голосе спросила хозяйка.

– Почему бы нет? – не стала отказываться Ольга, убедившись, что использовать древнего монстра по назначению ей не предлагают.

– Ой, я так рада, что она вам понравилась! – хозяйка дома едва не хлопнула в ладоши и не подпрыгнула на месте, как ребенок, которому пообещали купить вожделенную игрушку.

И как будто в ответ на несостоявшийся хлопок в другом конце комнаты что-то щелкнуло, и полилась тренькающая мелодия, услышав которую Ольга непроизвольно застыла.

Дементьев с интересом оглянулся: в том углу, где теперь тихонько плакала музыкальная шкатулка, стоял громоздкий комод, заметно выбивающийся из общего стиля обстановки.

– Что это?

Голос Ольги – слегка испуганный, как ему показалось, – заставил его снова повернуться к ней. И даже в приглушенном свете двух торшеров и одного бра было заметно, что обычно столь невозмутимая писательница мистических историй слегка побледнела.

– О, ничего особенного, – отмахнулась хозяйка, торопливо семеня к комоду. – Просто безделушка, купила в интернете. Симпатичная, но что-то у нее с защелкой. То и дело слетает.

С этими словами она захлопнула крышку, и мелодия оборвалась. Не то Вера, не то Варя отчего-то шумно выдохнула и повернулась к гостям.

– Может быть, еще вина?

Глава 3

14 июля 2016 года, 20:05 (21:05 по Мск)

Чешская Республика

Возможности поручить Ване не предоставили: к мобильной лаборатории прилагался профессиональный водитель, имеющий право управлять транспортным средством подобного размера. Ваню этот факт огорчил ненадолго: ровно до того момента, как Карел кинул ему холодную бутылку пива. На осуждающий взгляд Войтеха Ваня только отмахнулся.

– Все равно нам до вечера ехать, раньше завтра работать не начнем.

– Вообще-то я планировал сегодня осмотреть место происшествия, – недовольно заметил Войтех. – И установить там наблюдение.

Не то чтобы он был ревностным блюстителем здорового образа жизни, хотя сам действительно вел именно такой, но очень не любил, когда серьезное дело – расследование таинственной гибели человека – превращали в увеселительный пикник с шашлыками и пивом.

Впрочем, в противостоянии одновременно Ивану Сидорову и собственному старшему брату, который с детства не признавал никакой дисциплины, шансов у него все равно не было, поэтому он не стал слишком настаивать.

До места расследования, находившегося в районе одной из главных чешских достопримечательностей – крупного карстового массива, известного под названием Моравский Крас, – им действительно предстояло добираться не меньше трех часов.

Какое-то время они скоротали, исследуя внутренности фургона. Сразу за водительским местом находилась условная «зона кухни», состоящая из

встроенных микроволновки, кофемашины и холодильника, шкафчика с посудой и сухими припасами, крошечной рабочей поверхности, на которой поместился еще и электрический чайник, а также маленького столика на двоих у противоположной стены.

За кухней обнаружилась лесенка в верхний отсек, где находились спальные места. Любопытная от природы Саша даже сунула туда нос и тут же недовольно передернула плечами, потому что спальные места находились прямо под крышей, пространство было ужасно маленьким, тесным, добраться до узкой «койки» можно было только на четвереньках, что пробудило в ней не самые приятные воспоминания об узком лазе в пещере, где она однажды застряла.

– Чур, я сплю с краю, – проворчала она, спрыгивая на пол. – Потому что, если между мной и выходом будет лежать Ваня, я буду чувствовать себя в западне.

Войтех улыбнулся ей, ободряюще коснувшись плеча. Он после пребывания на Международной космической станции тесноты не боялся. Особенно если точно знать, что утром из нее можно выбраться.

За лестницей находилась комната, похожая на переговорную в современном офисе: прямоугольный стол на шесть человек и тот самый огромный телевизор на стене, который так поразил Ваню. В ней все и разместились, поскольку больше нигде не было достаточного количества мест для сидения. К тому же у стульев здесь обнаружили привязные ремни, как в междугородних автобусах: они фиксировали не так надежно, как в машине, но, по крайней мере, можно было надеяться, что не улетишь в стену в случае аварии или резкого торможения.

– А куда мы едем вообще? – поинтересовался Ваня, хрустя чипсами, которые он успел прихватить в шкафчике к пиву.

– Я же всем скидывал бриф, – заметил Войтех, поднося к губам картонный стаканчик с горячим чаем.

При других обстоятельствах он бы воздержался не только от горячительных, но и просто горячих напитков на ходу, но в лаборатории Карела все оказалось предусмотрено: картонные стаканчики закрывались пластиковыми крышечками, как в кафе, что исключало возможность облиться в случае резкой остановки.

– Да, на почту что-то падало, – согласился Ваня, чуть поморщившись, – но я не успел посмотреть.

Из-за «взлома на спор» он не просто не нашел времени заглянуть в присланные документы, но даже не искал его особо. Предполагал, что зануда Войтех все равно триста раз все повторит. Однако тот почему-то не торопился устроить свой традиционный «вводный инструктаж», как делал раньше. Видать, хватку потерял, сидя в офисе. Последнее время он предпочитал не ездить на расследования, а руководить ими из «штаб-квартиры», находившейся в Питере на улице с непроизносимым для Вани названием.

– Мы едем в живописное местечко близ города Адамов – Хабрувку, – сообщил Войтех, на правах руководителя расследования занявший место во главе стола, из-за чего его ответ действительно прозвучал как начало вводного инструктажа. – Это маленький поселок, там и пяти сотен жителей не наберется, соответственно, все друг друга знают и ничего серьезнее пьяных драк в нем никогда не происходит...

– Тишь да гладь да божья благодать, – глубокомысленно изрек Ваня, откидываясь на спинку стула. Он даже попытался на нем качнуться, но потом понял, что все сидячие места здесь зафиксированы: прикручены к полу.

– Как-то так, да, – согласился Войтех. – Люди там если и умирают, то только своей смертью или в результате несчастного случая. Поэтому обнаружение тела, из-за которого мы едем, очень сильно повлияло на местных жителей.

– А что там с этим телом-то не так? – поинтересовался Ваня.

– А ты сам посмотри, – предложила Саша, ухмыльнувшись.

Она достала телефон и перекинула Ване в мессенджер сохраненное фото. Тот по выражению ее лица заподозрил подвох, но решил лишний раз изобразить «тертого калача», уже все в этой жизни повидавшего. Он расслабленно достал пикинувший телефон и открыл сообщение, одновременно поднося к губам горлышко бутылки. Секунду спустя он едва не поперхнулся пенящейся жидкостью, громко охнув.

– Ничего себе. И долго этот гаврик сох до такого состояния? – уточнил он, брезгливо морщась от вида тела, похожего на высушенную мумию.

– Одну ночь, – лаконично сообщил Нев. – Свидетели видели его живым вечером, а утром нашли рядом с домом уже в таком состоянии.

– Как будто его... выпили, – заметила Саша, выразительно косясь на Ванину бутылку.

Тот поймал ее взгляд и сердито отставил пиво в сторону.

– Я так понимаю, естественные причины смерти мы не рассматриваем? – уточнил он. – Так ведь не бывает? Что вообще может сотворить с человеком такое?

– Обычный вампир, энергетический вампир, демон, темномагический ритуал, – скучающим тоном перечислил Нев. – Или какой-нибудь малоизученный вирус, например. Или паразит. Вариантов на самом деле может быть масса.

– В том числе нельзя исключать мистификацию или сговор, – вставила Саша. – Нам нужно подтверждение того, что мужчина умер недавно.

– Думаешь, целая деревня могла вступить в преступный сговор? – нахмурился Войтех. – В деле указано немало свидетелей.

– В маленьких сообществах подобное случается, – заметил Нев. – Здесь может иметь место и желание выгородить крайне симпатичного всем убийцу, и желание обрести скандальную известность места, где произошло что-то необычное. Часто это привлекает туристов.

– Я не думаю, что в Хабрувке мечтают о нашествии туристов, – вставил Карел по-английски, хотя остальные до этого, забывшись, разговаривали между собой на русском с подачи Вани. Но и дальше делать вид, что он не понимает язык, Карел считал бессмысленным. – Там даже гостиницы нет. Один крошечный магазин с продуктами на всю деревню. Школа, детский сад, библиотека и муниципалитет помещаются в одном двухэтажном здании. Ни полиции, ни больницы. Просто полторы сотни дворов. К тому же неподалеку там уже есть одна достопримечательность – Бычья скала. Правда, туристы туда или одним днем

ездят, или останавливаются в Адамове.

– А что это за Бычья скала? – поинтересовалась Саша, вопросительно посмотрев на Войтеху.

Однако Нев успел ответить первым:

– Одна из пещер Моравского Карста, кажется, вторая по величине. Там внутри залы и проходы в общей сложности километров на десять или все пятнадцать.

– Нев, иногда вы меня пугаете, – хмыкнул Ваня, снова потянувшись за бутылкой.

– Иногда я сам себя пугаю, – с сарказмом отозвался тот, – но обычно не тем, что что-то знаю.

Саша поежилась от неприятного холодка, пробежавшего вдоль позвоночника. Надо же, второй раз за полчаса та жуткая пещера, в которой она однажды застряла, встает перед глазами, а ведь она уже очень давно не вспоминала о том случае. И предпочла бы не вспоминать и дальше, но намек Нева пробудил воспоминания и о темной фигуре, притаившейся у стены небольшого грота со скелетом колдуна.

– Я просто читал об этой пещере, – тем временем объяснил Нев, – в связи с масштабным погребением железного века, которое было там обнаружено. Археолог, исследовавший пещеру первым, обнаружил в ней захоронение вождя в окружении скелетов сорока мужчин, женщин и детей. Их расчленили в процессе жертвоприношения...

– Кошмар какой, – выдохнул Войтех, поморщившись. – Я вот об этом не знал.

– Я тоже, – согласился Карел. – И прекрасно жил бы дальше без этого знания.

Нев только неловко пожал плечами. В нем по-прежнему иногда включался преподаватель, и в такие моменты он ничего не мог с собой поделать.

– Надо будет сходить туда на экскурсию, раз уж едем, – заметил Ваня. – Там далеко? Впрочем, это же Чехия, тут даже противоположная граница ближе, чем

подмосковная дача одного моего приятеля.

Войтех и Карел обменялись выразительными взглядами.

– Сначала разберемся, что случилось с нашей несчастной жертвой, – напомнил Войтех. – А уже потом будем составлять туристическую программу.

14 июля 2016 года, 22:30

Московская область

От дополнительного бокала вина они оба отказались, единогласно решив, что уже достаточно поздно, пора бы и честь знать. Дементьев вызвался помочь Ольге с тяжелой древней машинкой, донести ее до дома. Та не стала отказываться, решив, что лишний раз таскать тяжести ни к чему.

Уже выйдя вместе со своим добровольным помощником за калитку, Ольга вдруг остановилась и тревожно обернулась, прислушиваясь. Ей на мгновение показалось, что в тишине снова прозвучало несколько тренькающих звуков, собирающихся сложиться в мелодию, которую ей столь внезапно напомнила музыкальная шкатулка в доме немного навязчивой соседки-поклонницы. От этой мелодии у нее до сих пор мороз бежал по коже, хотя в ней не было ничего такого. Но столь странное совпадение ее писательский мозг уже пытался превратить в завязку нового сюжета. Интересно, может ли это быть той же шкатулкой? Или она просто такая же? А может быть, ей вовсе лишь показалось, что мелодии одинаковы, и они просто похожи? Надо было подойти и посмотреть поближе, послушать внимательнее...

Мысли крутились в голове, а вокруг стояла мертвая тишина. Куда более всеобъемлющая и угнетающая, чем тишина в поселке, где находится ее постоянный дом. Ни тренькающих звуков, ни шума проезжающих мимо машин, ни далеких разговоров, ни лая собак. Даже кладбищенские деревья сейчас не шуршали на ветру, поскольку никакого ветра и в помине не было.

– В чем дело? – спросил Дементьев, заметивший, что она замешкалась.

– Да нет, ничего. Я задумалась.

– А с вами это часто происходит, как я заметил, – бодро прокомментировал он, перехватывая тяжелый чемодан со своей раритетной ношей.

Ольга только пожала плечами, не желая развивать тему. Все это в ее жизни было уже сто раз говорено-переговорено. Да, она часто «уплывала» мыслями куда-то. Но она считала, что никому от этого не может быть плохо. Если только такая неприятность не происходила с ней, когда она находилась за рулем. Но обычно Ольга старалась такого не допускать.

Они вместе пересекли дорогу и вошли сначала в необустроенный двор, а потом и в дом. Тот был куда меньше коттеджа, в котором Ольга жила постоянно. И гораздо менее уютным, на ее взгляд. Но в качестве временного жилья для смены обстановки вполне подходил. Здесь было все необходимое: небольшая гостиная с диваном и стареньким телевизором, кухня с минимальным набором техники, маленький санузел с душевой кабиной да три комнаты наверху. Одна, правда, совсем маленькая, а третья – абсолютно пустая, в нее мебель то ли так и не завезли, то ли уже вывезли. Но Ольге вполне хватало и одной спальни. По-настоящему тосковала она здесь без двух вещей: посудомойки и духовки.

– Куда поставить? – спросил Дементьев, морщась так, словно груда ржавого металла пытается оторвать ему руку.

– Да просто на пол, я потом сама ее уберу.

– Не-а, не уберете, – уверенно возразил он. – Вы ее с места не сдвинете. Это вам не ультратонкий ноутбук.

Оценив, как тяжело он дышит и держит громоздкий чемодан, Ольга сочла за благо пристроить странную обновку сразу. Она показала ему маленькую комнату на втором этаже. Та явно затевалась как кабинет, в ней даже поставили старый и жутко неудобный письменный стол и офисное кресло с подломленным колесиком. Ольга проработала в нем ровно полчаса, когда заехала, а потом предпочла переместиться в кухню. Зато на пустом столе хватило бы места на пять пишущих машинок.

Дементьев водрузил чемодан на стол и зачем-то расчехлил спрятавшегося внутри монстра. Даже попробовал стукнуть по клавише. Та довольно туго подняла вверх хищную лапку с буквой, но до валика так и не добралась. Вероятно, требовался более уверенный удар.

– Просто огонь, – констатировал он. – Если она еще и сама печатает, как в вашей книге, то цены ей нет.

Ольга не сдержала улыбку. Она бы ни за что не призналась в этом вслух, но бывший следователь ей нравился. Она находила его... забавным. И симпатичным. Самое главное, что пока он ни одной чертой не был похож на ее бывшего мужа. Тот был светловолосым холемым красавчиком, очень придирчивым в выборе одежды и еды. Ему нравилось поражать и восхищать окружающих манерами, знаниями, чувством юмора. Ему нравилось нравиться всем. Она слишком поздно разглядела в этом болезненный нарциссизм.

Дементьев им определенно не страдал. У него были вполне себе хорошие манеры, он производил впечатление человека умного и образованного. Да и с чувством юмора у него все было в порядке. Но того самолюбования, которым страдал ее муж, Ольга в нем не видела. Он был обычным. Земным. Не герой одного из ее романов, определенно. Но как бы она ни пыталась продемонстрировать обратное, его общество было ей приятно.

Одно плохо: Ольгу пугали обстоятельства их знакомства. А еще смущала его нынешняя работа, но в этом она тоже ни за что не призналась бы вслух.

– Вообще-то в той книге машинка печатала не сама, – зачем-то объяснила Ольга. – Она лишь стала способом общения духа с миром живых. Он пытался предупреждать людей о грозящей им опасности, но те сначала не слушали, а потом считали, что проблема в машинке и от нее надо избавиться. А на самом деле зло притаилось в безобидной на вид... Впрочем, зачем я все рассказываю? Вы либо уже читали, либо это будет спойлер.

– Еще не успел, – признался Дементьев, поворачиваясь к ней. – Но теперь обязательно прочту, заинтриговали.

Она улыбнулась, стараясь выглядеть не слишком довольной.

– Спасибо, что помогли с ней. И за то, что подвезли.

– Да не за что. Может, в качестве благодарности вы меня приютите до утра? – невинно поинтересовался он.

В тесной комнатке горела только настольная лампа, за окном темнела непривычно тихая для горожан ночь, да и весь Ольгин коттедж пока еще оставался погружен в тревожную темноту и тишину, словно она сама вдруг оказалась в сюжете одного из своих романов. Но в глазах ее гостя не было загадочного мерцания, которое она обязательно приписала бы персонажу в аналогичной сцене, но зато не было в нем и пошлых двусмысленных намеков.

– Я выпил вина, – объяснил он, поскольку Ольга молчала, несколько ошарашенная такой наглостью. – Будет нехорошо садиться за руль.

– Я вас пить не заставляла, – машинально парировала она.

Как будто защищалась. Она всегда непроизвольно защищалась, когда кто-то пытался нарушить границы ее личного пространства. После всех этих лет давняя объективная необходимость превратилась в навязчивую идею.

– Ладно, я постелю вам в гостиной, – добавила Ольга неожиданно для самой себя.

«В конце концов, после двух бокалов вина действительно не стоит садиться за руль. Особенно в столь поздний час», – объяснила она самой себе.

15 июля 2016 года, 01:02

Диван в гостиной, на котором ему милостиво разрешили переночевать, прожил, судя по всему, длинную, непростую жизнь, а потому обладал двумя раздражающими качествами: скверным характером и повышенной бугристостью. По причине первого он наотрез отказался раздвигаться, и спать Дементьеву пришлось на узком основании, предназначенном для сидения. Оставалось порадоваться, что это был диван-книжка и раскладывался он именно по ширине, а не по длине.

Второе качество было куда менее приятным, потому что в одном месте диван оказался безбожно продавлен, а рядом с этой «впадиной» у него топорщилась пружина, которая болезненно упиралась в ребра. Как ни крутился, Дементьев никак не мог найти удобное положение, в котором можно было бы уснуть, поэтому он лишь балансировал на грани сна и реальности.

В противном случае он едва ли услышал бы тихое клацанье со второго этажа. Сначала ему показалось, что это часть сна, в который он все же время от времени проваливался, но потом вредная пружина снова больно надавила на ребра и пришлось просыпаться, чтобы перевернуться на другой бок. Тогда последовательность из трех клацающих ударов Дементьев услышал вполне отчетливо.

Он сел на диване, протер саднящие от усталости глаза, с трудом нащупал на полу часы, которые всегда снимал на ночь. Подсветил циферблат и выяснил, что уже миновал час ночи. Прислушался.

Новая последовательность клацающих ударов прозвучала приглушенно, но уже вполне узнаваемо.

– Да ладно, – пробормотал Дементьев и потянулся за джинсами, поскольку разгуливать в трусах по дому малознакомой женщины считал неприличным.

Натягивая штаны, он попытался вспомнить, где может лежать смартфон, но выходило так, что он забыл его в машине. Это было очень некстати: похоже, в странном коттеджном поселке уличные фонари на ночь выключали. Электричество сэкономили, наверное. Или для большей атмосферности, а то одного кладбища по соседству могло оказаться недостаточно.

Пришлось брести по чужому дому в кромешной темноте. Звуки работы пишущей машинки становились все интенсивнее, как будто кто-то приноровился к нажиманию кнопок и теперь набирал текст быстрее. Когда Дементьев добрался до лестницы на второй этаж и осторожно ступил босой ногой на первую ступеньку, с заметным жужжанием сдвинулась в сторону каретка, как будто текст дошел до конца строки и перескочил на новую.

– Оля, это вы? – позвал Дементьев, чувствуя, как сердце в груди непроизвольно разгоняется.

Он не считал себя трусом, но всякая сверхъестественная чертовщина все еще пугала его своей непредсказуемостью. И необъяснимостью.

На его вопрос никто не ответил, только скорость печати еще немного возросла. Дементьев тоже произвольно ускорился, в считанные секунды добрался до второго этажа и дернул ручку двери маленькой комнаты, в которой оставил древнего печатного монстра.

Все звуки моментально стихли, а темная комната казалась пуста. С замирающим сердцем Дементьев шагнул к столу, нащупал провод настольной лампы и щелкнул выключателем. Тусклый свет залил комнату, помогая убедиться, что в ней никого нет.

Пишущая машинка стояла там же, где ее и оставили, и выглядела совершенно невинно. Каретка с валиком покоилась по центру, кажется, ровно в том же положении, что и была.

– Что за черт? – пробормотал Дементьев, присматриваясь к машинке.

Он был так поглощен ее изучением, что не услышал, как позади скрипнула дверь. А потому дернулся от неожиданности, когда за спиной прозвучал недовольный голос Ольги:

– Вы с ума сошли? Что вы тут устроили? По-вашему, это смешно?

Дементьев резко обернулся и почти лицом к лицу встретился с разгневанной хозяйкой дома. Та стояла у порога в ночной пижаме, зябко ежась, несмотря на теплую погоду, и щурясь от света лампы. Без косметики и со взъерошенными волосами она была мало похожа на Марину Вранову, какой Дементьев видел ее этим вечером, но у него все равно мелькнула в голове непрошенная мысль, что она дивно хороша.

– Я ничего не устраивал, – торопливо объяснил он. – А вы тоже слышали это? Как она печатала?

– Конечно, слышала, – огрызнулась Ольга, все еще недовольно глядя на него. – Так и думала, что найду здесь вас. Потому что больше печатать на ней некому.

– Еще раз вам говорю: я здесь ни при чем, – повторил Дементьев. – Я просто тоже услышал шум и решил посмотреть, что происходит. Думал, это вам не спится.

– Если бы мне не спалось, я бы взяла ноутбук и села работать...

Ольга явно собиралась сказать что-то еще, но осеклась, когда с первого этажа внезапно донесся крик, а потом раздались невнятные голоса и звуки пальбы. Дементьев заметно напрягся, а она только махнула рукой.

– Это телевизор. С ним что-то не так, он иногда включается ни с того ни с сего, если оставить в режиме готовности. Когда помню, я выключаю его полностью на ночь, но он уже три дня так не делал.

Она развернулась и побрела на первый этаж, не демонстрируя никакого страха, и Дементьев поторопился за ней, поскольку для него события выглядели гораздо менее объяснимыми.

Однако Ольга оказалась права: в гостиной действительно работал телевизор, который она выключила, не без труда найдя пульт. Однако верхний свет все равно включать не стала, предпочла ограничиться торшером в углу.

Как только экран телевизора погас, в доме снова воцарилась пронзительная, звенящая тишина. Ольга успела одной мимикой передать Дементьеву: мол, видишь, ничего неординарного не происходит, обычное дело.

Примерно такое выражение лица и застыло у нее, когда со второго этажа вновь раздалось клацанье пишущей машинки. И на этот раз кто-то невидимый и неосязаемый строчил на ней очень-очень быстро: никто не успел двинуться с места, а каретка уже дважды скользнула, переводя невидимую строчку.

Вслед за этим уже знакомый голос за окном в ужасе прокричал:

– Коля!

14 июля 2016 года, 21:55 (22:55 по Мск)

д. Хабрувка, Чешская Республика

В районе Брно их фургон развернулся и как будто поехал назад, но это ощущение быстро развеялось сменившимся пейзажем. А вскоре на горизонте замаячило и место назначения.

Хабрувка действительно оказалась крошечной деревней с такими узкими дорогами, что белоснежная мобильная лаборатория с прицепом с трудом на них помещалась и с еще большим трудом входила в повороты. К счастью, никакого встречного транспорта им не попало, и они спокойно проехали через центр поселения, после чего свернули и добрались до противоположного его конца, где стоял дом погибшего парня.

Саша к этому времени переместилась к окну в зоне кухни, а потому успела заметить, что улицы и дворы Хабрувки абсолютно пусты, несмотря на не самый поздний для лета час. Еще вполне можно было гулять или жарить мясо на гриле, потягивая холодное пиво. По крайней мере, как-то так она представляла себе лето в деревне, потому что в ее семье в загородный дачный домик выезжали именно с такой целью. Но потом она решила, что люди, проживающие в деревне круглый год, могут вести себя как-то иначе.

Дом погибшего Иржи Кучеры стоял на отшибе, у самого леса. Вся деревня со всех сторон была окружена им, но именно этот дом стоял в опасной близости к растущим за ним деревьям, что тоже навевало определенные воспоминания с прошлых расследований. К дому прилагался внушительного размера участок, огороженный простеньким забором. Такой только обозначал границы, но никак не защищал их. Рядом раскинулся огромный пустырь, на котором они и решили припарковаться.

Узкая дорога, по которой они приехали, в этом месте делала резкий поворот, немного не доходя до дома Кучеры. Казалось, она и сюда тянулась неохотно, как будто недолюбливала хозяев крайнего в деревне двора. Даже антенна мобильной связи стояла к ней ближе.

Вооружившись имеющимися у них отчетами полиции, которые по обыкновению достал Карел, и их коротким пересказом на русском, который для своих коллег подготовил Войтех, пятеро исследователей необъяснимого столпились перед опечатанным домом, без труда попав на участок.

– Судя по фотографиям, жертву обнаружили почти у самого крыльца, – заметила Саша, становясь перед домом так, как должен был бы стоять Иржи Кучера в момент своей гибели. – Получается, он вышел из дома вечером или ночью по той или иной причине, и на него тут же напали.

– Это спорно, – возразил Войтех, державший в руках папку с полной версией документов на чешском. – В отчете полиции сказано, что ни следов борьбы, ни вообще каких-либо посторонних следов рядом с телом обнаружено не было.

– Хочешь сказать, он просто вышел из дома и умер? – усомнился Нев, изучавший взглядом землю. Как будто он мог сейчас найти на ней те самые следы, которые не обнаружила чешская полиция.

– Во многом это зависит от реальной причины смерти, – пожал плечами Войтех. – Если это что-то внутреннее, то могло быть и так. А если внешнее...

– Слушайте, а чего он вообще выперся-то сюда? – вклинился Ваня. В отличие от Нева он с тоской посматривал по сторонам. Хотя смотреть тут было решительно не на что. – Во сколько это все произошло?

– Точно неизвестно, – отозвался Войтех. – В тех отчетах, что у нас есть, время смерти указано очень приблизительно: между девятью вечера, когда подруга пана Кучеры ушла из его дома после очередной ссоры, и одиннадцатью утра, когда тело обнаружил отец этой женщины, решивший выяснить с Иржи отношения.

– Это очень странно, – задумчиво протянула Саша.

– Ну, иногда отцы бывают равнодушны к тому, что происходит в жизни их дочерей, даже если те уже взрослые, – хмыкнул Войтех. – И порой не могут удержаться от того, чтобы высказать свое мнение.

Это он знал по личному опыту: Саша ушла от во всех отношениях положительного мужа к Войтеху, а потом ради него сменила карьеру врача на невнятную исследовательскую деятельность, и ее отец пока так и не смог этого принять. Нет, до разборок и гневной ругани он, конечно, не опускался, но его неодобрение Войтех чувствовал при каждой встрече. Ситуация осложнялась тем, что семьи Саши и Макса, ее бывшего мужа, дружили несколько десятилетий. И даже тот факт, что Институт исследования необъяснимого, созданный Войтехом, сотрудничал с фирмой Максима в области закупок оборудования, никак не исправлял ситуацию.

Саша в его словах намек уловила, но отвечать не стала, ограничившись выразительным взглядом.

– Я сейчас вот вообще не об этом, – язвительно заметила она. – Я о том, что в ходе осмотра трупа на месте обнаружения эксперт обычно устанавливает более узкий временной интервал, основываясь на температуре печени и климатических условиях. Обычно этот интервал – не больше двух-трех часов.

– Насколько я понимаю, – вставил замечание Карел, – состояние, в котором пребывало тело на момент обнаружения, не давало такой возможности. Но зато там указано, что, скорее всего, Кучера погиб не сразу после ухода подружки. Он успел выпить две бутылки пива. Это стало ясно из осмотра дома и разговора с его подружкой.

– И что нам это дает? – фыркнул Ваня. – На это может уйти от десяти минут до бесконечности. А вот тот факт, что парень погиб на улице, говорит в пользу утра. Потому что я не представляю, зачем ему выходить из дома ночью.

– Может быть, он что-то увидел? Или услышал? – предположил Войтех.

– Тогда это на него и напало, – продолжил логическую цепочку Нев.

– Не обязательно, – вздохнула Саша. – Услышать он мог хоть орущую кошку.

«Нет, это была не кошка», – подумал Войтех, прислушиваясь к интуиции. Та тихонечко скреблась внутри, изнывая от желания что-то ему подсказать. И Войтех тоже изнывал от желания снять перчатку, коснуться земли в том месте, где лежало тело погибшего, и словить экстрасенсорную подсказку. Но риск

увеличения опухоли в голове, которая обеспечивала ему дар ясновидящего, но в то же время могла убить, удерживал от опрометчивых поступков.

И все же что-то как будто заставило поднять голову и посмотреть на возвышающуюся над ними антенну.

– Слушайте, что там полощется на ветру, а?

В воцарившейся тишине вопрос прозвучал настолько неожиданно, что остальные не сразу поняли, где и что полощется. Лишь проследив за его взглядом, осознали, что он имеет в виду большую темную тряпку, зацепившуюся за антенну почти на самом верху.

– Какое-то одеяло или покрывало, – предположил Ваня, приглядываясь. – Черт его знает. Ветром, наверное, унесло откуда-то. Нев, вы его сдернуть не можете?

Он выразительно поводит руками по воздуху, изображая колдовство, поэтому старший товарищ покосился на него несколько недовольно, но в ответ лишь лаконично мотнул головой.

– Ну, если это очень важно, то я могу достать, – предложил Ваня, примеряясь к башне.

– Да нет, не стоит, – отмахнулся Войтех. – Но может быть, Кучера вышел на улицу именно из-за него? Тоже решил посмотреть поближе. Надо бы уточнить.

– А что нам это даст? – удивился Карел.

– Всего лишь более детальное понимание того, что произошло здесь четыре дня назад.

– Чтобы уточнить, мог ли Кучера выйти на улицу из-за тряпки, надо уточнить не только время появления тряпки, но и время смерти, – напомнила Саша.

– Возможно, вскрытие дало какие-то более точные временные рамки, – предположил Карел. – Но этой информации у меня пока нет. Надо говорить с патологоанатомом. Только для этого придется ехать в Бланско, тело увезли

туда.

– Не вопрос, съездим, – легко отозвалась Саша и только после небольшой паузы задалась вопросом: – Только вот на чем? Не тащиться же на этом громоздком монстре.

Войтех вопросительно посмотрел на брата, поскольку тот выступал приглашающей стороной и обещал обеспечить их всем необходимым для расследования. Карел только пожал плечами.

– Об этом я как-то не подумал, увлекся лабораторией. Но тут наверняка автобусом легко добраться.

Он достал из кармана пиджака смартфон, с полминуты с ним безмолвно общался, после чего поморщился:

– Я же говорил. Каких-то сорок пять минут с двумя пересадками – и вы в центре Бланско.

Карел поднял взгляд на Войтеха. Тот не проронил ни слова, но брат махнул на него рукой, как будто пытаюсь остановить поток ругани.

– Ой, все, забей, я до завтра решу этот вопрос.

– Хорошо.

– Знаете, что мне это напоминает? – неожиданно снова подал голос Нев, оторвавшийся от изучения земли под ногами. – Погибшего Олега Малика. Это было в феврале, Иван, помните?

– Еще бы, я редко забываю угрозы апокалипсиса, – хмыкнул Ваня. – Да, это последний погибший парень, кажется, он призвал какого-то демона?

– Вроде того, – кивнул Нев. – Паразитическую сверхъестественную сущность, питающуюся чужой энергией. Энергетического вампира, так сказать. Он «выпил» парня, и тот превратился в мумию.

- Думаете, здесь отметились похожее существо? – уточнил Войтех.

- Это самое очевидное предположение, исходя из общих обстоятельств обнаружения тела, – кивнул Нев. – Но! Такие сущности не являются сами. Кто-то должен был привести ее в наш мир. Призвать. В прошлый раз это сделало приложение, но в этот... Если только Иржи Кучера не занимался оккультными науками и не вызывал демонов на досуге, кто-то другой мог натравить эту сущность на него.

- Кто, например? – поинтересовался Карел, с сомнением хмурясь. – Подружка в порядке мести?

- Как вариант, – согласился Нев.

- Не слишком ли круто? – усомнилась Саша. – Если я правильно поняла по брифу Войтеха, они с ним несколько лет уже ссорятся и мирятся постоянно.

- Может быть, ее это наконец достало? – предположил Ваня. – И она решила колдануть. Мне кажется, девочки часто таким злоупотребляют: то им погадать, то приворот-отворот сделать, то соперницу проклясть.

- Вот именно – соперницу, – ухватилась Саша. – А не своего парня.

- Иногда люди слишком легкомысленно относятся к подобным вещам, – не сдавался Нев. – Они взывают к сверхъестественным силам, не веря в них. Даже когда действительно надеются на их помощь, все равно не верят. К тому же мы не знаем, из-за чего была их последняя ссора. Может быть, Кучера пересек какую-то черту, сделал что-то непростительное в глазах своей подружки. Изменил, например. Или что-то такое сказал...

Нев замолчал и тяжело вздохнул, как будто уплывая мыслями куда-то далеко. Не только от текущего момента, но и от расследования вообще. Когда молчание затянулось, он встрепенулся и добавил уже совсем другим тоном:

- Впрочем, полностью исключать того, что сам Кучера баловался чем-то таким, нельзя. Надо осмотреть его дом, в том числе чердак, подвал – что там у него есть. Может быть, сарай. Если он заигрывал с высшими силами, следы должны

были остаться.

– Нев, а вы можете открыть дверь дома так, чтобы пломба не пострадала? – поинтересовался Ваня, кивая на опечатанную дверь. – Или как-то склеить ее обратно.

– Нет, не думаю, – отозвался Нев, оборачиваясь через плечо. – Но я могу открыть любое запертое изнутри окно.

– Хорошо, значит, вы займетесь завтра осмотром дома и прочих построек, – подытожил Войтех. – Карел, раз уж ты с нами увязался, поговори с подругой погибшего, узнай, почему они поссорились. И не желала ли она ему смерти.

– Мне так и спросить: вы не вызывали из потустороннего мира демона-вампира, чтобы извести дружка? – невинно уточнил Карел.

– Я думаю, ты лучше меня знаешь, как развести девушку на откровенный разговор, – заявил Войтех, выразительно выгнув бровь. – Если повезет, она окажется твоей фанаткой. Насколько я понимаю, по возрасту вполне может быть.

Карел самодовольно усмехнулся и кивнул в знак согласия, а младший брат продолжил раздавать поручения:

– Мы с Сашей завтра поедем в Бланско общаться с патологоанатомом, а на тебе, – он повернулся к Ване, – как обычно, наблюдение. Сегодня надо успеть установить камеры, покрывающие территорию вокруг этого дома, а завтра добавить еще несколько по периметру деревни. На случай, если это что-то, что приходит из леса...

– А оно всегда приходит из леса, – хмыкнул Ваня, переглянувшись с Сашей. – Хорошо, Нинка в этот раз не поехала. Одной проблемой меньше. Ее еще и кормить особым образом надо... Кстати, насчет «кормить». Не вижу тут кафешек, а магазин, который мы проезжали, очевидно, был закрыт. Камеры я, конечно, поставлю, но хотелось бы потом поужинать.

И все снова вопросительно посмотрели на Карела, который, по его собственным словам, забил холодильник пивом.

– А что, вы разве не питаетесь во время расследований кофе и святым духом? – картинно удивился тот. Но заметив, как остальные угрожающе нахмурились, снова махнул рукой. – Ладно, я решу и этот вопрос.

– Хорошо бы не завтра, – улыбнулся Войтех, покосившись на Ваню.

– Дайте мне час.

15 июля 2016 года, 01:30

Московская область

Светловолосую соседку, которая все же оказалась Верой, они нашли на дороге. Та стояла посреди нее в ночной рубашке и халате, в домашних тапочках и бестолково металась из стороны в сторону. Калитка ее участка была широко распахнута.

– Коля! – кричала она. – Коля, где ты?

В ответ на ее крики в паре домов зажегся свет, но из них так никто и не вышел, только Ольга и Дементьев решились на это. Дементьев натянул кроссовки прямо на босые ноги, а Ольга накинула поверх пижамы тот самый кардиган, в котором ездила на встречу с читателями, и сунула ноги в первые попавшиеся туфли.

После пары минут расспросов совершенно обезумевшей от страха женщины удалось выяснить, что она проснулась посреди ночи, не обнаружила мужа в постели, а потом выяснила, что его нет и нигде в доме.

– Входная дверь нараспашку, калитка нараспашку, – со слезами в голосе причитала она. – А его нет нигде!

Дементьев убедил ее вернуться в дом, пообещав, что сам поищет Николая. С Ольгой этот номер не прошел: та увязалась за с ним. Вооружившись фонариками

в телефонах, они прошли всю улицу до конца, потом вернулись обратно по другой, но нигде не было никаких следов пропавшего мужчины. На зов он не откликался, ночь на все отвечала глухим молчанием.

– Оля, идите в дом, – снова велел Дементьев, щелкая брелоком машины. – Я объеду поселок и прилегающие территории. Так будет быстрее. Пешком мужик не мог уйти далеко.

Он сел в машину, без стеснения врубил дальний свет фар и тронулся с места, а Ольга все стояла у калитки, кутаясь в кардиган. Ночью он оказался куда уместнее, чем днем. Как только машина Дементьева исчезла из виду, вокруг снова стало очень тихо и темно. Свет в окнах любопытных соседей погас, теперь светились только окна ее коттеджа и коттеджа соседки Веры.

Ольга переминалась с ноги на ногу, не зная, как будет правильнее поступить: уйти к себе, как ей велели, или пойти к Вере, чтобы посидеть с ней и успокоить. В конце концов второй вариант показался ей более правильным, и она снова пересекла дорогу. Благо соседка, пребывая в расстроенных чувствах, даже не прикрыла калитку, так и оставила распахнутой.

Ольга уже взялась рукой за скрипучую дверь, чтобы прикрыть за собой, когда ей вдруг показалось, что краем глаза она увидела какое-то движение на дороге, в которую упиралась их улица.

– Коля? – позвала она, оборачиваясь и вглядываясь в темноту. – Николай, это вы?

И снова в ответ только тишина, даже никакого движения теперь не было видно. Но человек вполне успел бы скрыться за поворотом, и Ольга решила проверить. Она снова достала из кармана кардигана смартфон и включила фонарик.

– Николай! – позвала она, выходя на дорогу, что тянулась вдоль кладбища. – Вы здесь?

Дорога оказалась пуста: в обе стороны, насколько хватало мощности фонарика, не было видно никого. Поднявшийся ветер зашелестел кронами деревьев, а где-то далеко в ночной тишине приглушенно зарокотал гром. В воздухе вдруг очень сильно запахло сосновой смолой и далеким дождем, но на Ольгу пока не упало ни капли.

Умом она понимала, что надо бы поскорее убраться с улицы. Ничего она здесь не найдет, особенно если будет стоять на месте, в доме Веры от нее и то больше пользы будет.

Только что-то как будто не пускало. Нет, у нее не возникло ощущения, что кто-то ее держит, и ноги не парализовало страхом. Но стоя в одиночестве посреди пустой дороги, окруженная темнотой, с которой с трудом справлялся фонарик в смартфоне, и прислушиваясь к далеким раскатам грома, Ольга чувствовала, как внутри снова рождается дразнящее, щекотное чувство.

Нечто подобное происходило с ней в феврале, когда она, отложив книгу, которую уже писала, меньше чем за месяц настроила черновик новой, с трудом прерываясь на еду и сон. Текст той книги как будто звучал в ушах, Ольга едва успевала его записывать, промахиваясь мимо клавиш ноутбука и катастрофически путая окончания, а иногда и слова целиком. Ей было ужасно страшно после того, что она видела в своем доме, но она все равно засиживалась допоздна в той самой гостиной с окнами в пол и писала, писала, писала, пока весь ее страх не превратился в буквы. И только отправив рукопись редактору, Ольга успокоилась и впервые проспала целую ночь без кошмаров.

А потом на нее обрушилась тишина. Подобные кризисы случались с ней и раньше, поэтому она не особо переживала, но все равно очень хотела снова ощутить этот полет, услышать, как кто-то шепчет текст на ухо. Почувствовать холодящий кровь ужас, который не нужно придумывать. И осторожное тепло где-то в глубине давно остывшего сердца, похожее на хрупкое пламя свечи на ветру и придающее всему происходящему смысл. Ради первого она приехала сюда. Ради второго позволила малознакомому следователю отвезти ее домой и остаться спать на диване в гостиной.

Поэтому теперь она стояла посреди дороги, впитывая ощущения, вдыхая прохладный ночной воздух полной грудью и прислушиваясь к сердцебиению, которое учащалось с каждой секундой, с каждым новым далеким рокотом.

Сердце едва не выпрыгнуло из груди, когда сзади раздался протяжный скрип. Ольга резко обернулась, едва не теряя равновесие, и посветила фонариком в сторону предполагаемого источника звука.

Скрипела створка кладбищенских ворот, медленно распахиваясь по непонятной причине. Конечно, ее мог подтолкнуть и поднявшийся ветер, но Ольга была абсолютно уверена, что на ночь кладбище закрывают, а ворота – запирают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/timoshenko_lena/dobrovol-no-proklyatye

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)